

18+

АЙЛА ДЕЙД

ВЕДЬМЫ

ТИХОГО

РУЧЬЯ

ОТРАВЛЕННОЕ СЕРДЦЕ

Один амулет.
Пять кланов.
Два сердца.

Айла Дейд
Ведьмы Тихого Ручья.
Отравленное сердце
Серия «Young Adult. Ведьмы
Тихого Ручья», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69611317
ISBN 978-5-04-192060-9

Аннотация

С тех пор как Хелена переехала в Тихий Ручей – загадочный маленький городок на шотландском побережье, – она узнала, что темные силы существуют и таятся даже внутри нее. Более того, студентка колледжа оказалась вовлечена в коварную игру ведьм.

После предательства со стороны любимого Тираэля Хелена утратила веру в людей и не знает, кому ей теперь доверять. Кажется, ее понимает только харизматичный Деклан, из-за чего девушку все больше начинает к нему тянуть. Однако она даже не догадывается о его проклятии и клятве, данной Тираэлем, чтобы уберечь Хелену от страшной участи.

Содержание

Хелена	10
Тираэль	22
Дидре	38
Эмиль	50
Хелена	68
Тираэль	83
Дидре	98
Эмиль	109
Хелена	127
Тираэль	142
Дидре	150
Эмиль	160
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Айла Дейд

Ведьмы Тихого Ручья.

Отравленное сердце

Ayla Dade

THE WITCHES OF SILENT CREEK: ZWEITES HERZ

© 2023 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany

First published in Germany under the title

THE WITCHES OF SILENT CREEK: ZWEITES HERZ

All rights reserved

© Viktoria Bühling – Covered in Colours and formlabor for
the cover design

stock.adobe.com / © Zinetron / © rawpixel

© Колина А, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Для Джени.
Ты – настоящее золото в этом суровом,
суровом мире.*

РОДОСЛОВНЫЕ

СЕМЬЯ АНДЕРСОН

Фрида Андерсон Артур Андерсон

СЕМЬЯ ВУДВОРТ

Милания Вудворт Ансгар Вудворт

РОДОСЛОВНЫЕ

СЕМЬЯ ЭВЕРСТОУН

Баба Эверстоун

СЕМЬЯ АНСТАР

Хелена

Туманный, мутный фильм. Больше я ничего не видела. До меня доносились только приглушенные голоса. Глубокие, искаженные. Где-то раздавался постоянный стук – ритмичный и гулкий. Прикосновение скользнуло по моему телу. Изящный танец, прохладные пальцы, продуманные движения. Этот человек точно знал, что делает. А вот я ничего не понимала. Но одно было ясно точно: я умру. Уверенность накатывала волнами, каждая из которых была сильнее и выше предыдущей. Чертово цунами. Мои конечности больше не слушались меня, но я чувствовала, как все еще теплая кровь стекала по моей руке. Защищаясь, я прижала ее к открытой ране на животе.

В тот момент, когда жизнь ускользала от меня, я просто подумала, насколько она могущественна. Вся эта чушь, связанная с любовью. И как глупо было с моей стороны поддаться-

ся ей, этой разрушительной слепоте. Потому что это не боль терзала меня, как настоящая пытка, а *он*.

Тиараэль Бернетт. Финли. *Финли...*

Мой лучший друг бросил меня, лгал и в итоге предал. К его счастью, мне оставалось сделать всего несколько вдохов. В противном случае я стала бы той, кто всадил бы нож ему в сердце, стоило мерзавцу только попасться мне на глаза.

Безо всяких колебаний.

– Открой глаза, девочка.

Зловещий шепот раздался прямо у моего уха. Но его требование было невыполнимо. Я не могла заставить себя пошевелиться. Мгновение спустя я почувствовала, как длинные пальцы раздвинули мои губы. Ощутила привкус железа.

– Вот. Ешь.

Казалось чудом, что моя челюсть отреагировала. Но то, что я попробовала, было восхитительным на вкус. Хотя и непонятным. Что-то соленое, с ноткой копчения.

– Вот и славно.

Снова чей-то палец оказался между моих губ. Больше еды.

– Глотай. Давай, еще. Скоро ты вернешься.

Голос оставался невозмутимым. Пока я жевала третий кусочек чего-то непонятного, меня захлестнула невероятная волна энергии. Вялость в конечностях исчезла. Внезапно я открыла глаза и...

...увидела изуродованный череп темного. Я закричала,

вскочив. Из меня вырвался хриплый, грубый звук. Хотелось отползти от него, но острая боль в области живота помешала мне это сделать. Темный улыбнулся, но это не было похоже на высокомерие, присущее ему подобным. Улыбка получилась скорее полной сострадания и печали.

Но почему?

Подбородком он указал на мою рану.

– Некоторое время будет болеть, но я позаботился о том, чтобы твоя правая почка снова срослась без повреждений.

– Моя... что?

– Твоя почка. Она была измельчена в кашу.

О боги. Я опустила взгляд. Мои запястья были закованы в цепи. Железо покрывал белый порошок, а мои пальцы украшали корки крови. Дрожа, я задрала пропитанную красным блузку и обнаружила вместо раны лишь выпуклый шрам. Плюс один к тем, что украшали мое тело, которое отныне представляло собой настоящее поле битвы. Я подняла взгляд и посмотрела вверх.

– Но как?..

– Вмешавшись в твой орган с помощью своей силы, я приказал мертвецу, находящемуся в сферах темной магии, вырвать его почку.

– Вырвать?

Он кивнул.

– Чтобы я мог заново вырастить твою.

Мои глаза расширились.

– Ты... ты некромант.

– Поздравляю, ты получаешь сто очков за догадливость.

– Но с какой стати ты... почему...

– С какой стати я должен тебе помогать? – Темный склонил голову. Своим длинным черным ногтем он задумчиво провел по подбородку. Редкие вьющиеся волосы беспорядочными прядями лежали на его черепе. – Потому что этого потребовал Ваал.

Потому что этого потребовал Ваал.

Затем пелена спала с моих глаз. События последних нескольких часов. Пещера Спар. Слепая девушка, ради которой Тираэль предал меня. Засада Кораэль. И наконец, предводитель темного народа, который утащил меня с собой.

Я обхватила руками туловище и огляделась. Мы находились в крошечной камере. Единственный источник света исходил от факела, прикрепленного к хрупкой каменной стене. Было так темно, что за толстыми прутьями решетки подземелья я смогла разглядеть только глубокое ущелье, окруженное спиральным проходом. По моим рукам поползли мурашки, несмотря на почти невыносимую жару.

– Лахлан! – Снаружи о прутья решетки звякнула железная цепь. – Ты закончил с ней?

Услышать голос Кораэль было все равно что получить пощечину. Во мне теплилась тихая надежда, что ее предательство было плодом галлюцинаций из-за моего ослабленного состояния. Но когда младшая из Бернеттов протиснулась в

камеру и тусклый свет факела осветил ее бледное лицо, сомнений не осталось. Сходство с ее братом лишило меня возможности дышать. Она была так похожа на Тираэля: улыбка девушки была такой же насмешливой, как и у него, когда мы впервые повстречались.

– Вот мы и встретились снова, Иверсен.

– Катись к черту, – прошипела я.

Она усмехнулась.

– Боюсь, мы уже у него. – Кора повернулась к Темному и пренебрежительно махнула рукой. – Ты можешь идти. – Когда он не пошевелился, мускул на ее челюсти дернулся. – Я сказала, что ты можешь идти, Лахлан. Теперь я возьмусь за нее.

Темный поднялся. Он на мгновение остановился и посмотрел ей в глаза. Она выдержала его взгляд.

– Хочешь что-то сказать?

Темный убрал руку в карман своих брюк. Мне показалось, он рылся в нем, как будто что-то искал. Внезапно Лахлан снова вынул ладонь, провел пустыми пальцами по месту, которое когда-то было его ртом, и покачал головой.

– Мне просто показалось, будто я увидел что-то в твоих глазах.

– Ах. – Кора подняла бровь. – И что же?

Прошло довольно много времени, прежде чем Лахлан ответил.

– Глубокое желание маленькой девочки быть замеченной.

Темный не дал ей времени что-либо возразить. Пока Кораэль обдумывала его слова, он босыми ногами прошлепал прочь из камеры. Только когда звук его шагов удалился, она пришла в себя. С животным выражением на губах она присела передо мной на корточки. Над скулой у нее было такое же родимое пятно, как и у Тираэля. От осознания этого факта по моей спине пробежал холодок.

– Ты должна быть благодарна.

Я сверкнула глазами в ее сторону.

– За то, что меня заковали в цепи?

– Мы спасли тебе жизнь.

– Вы, ребята, похитили меня!

– О нет. – Она рассмеялась. Это было на нее не похоже. –

Тебя подарили нам, любовь моя. Какой щедрый жест со стороны моего брата.

Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Ухмылка Кору стала шире.

– Что, слишком рано? Твое разбитое сердечко еще болит, когда ты думаешь о нем? – Ее улыбка превратилась в оскал. – Все предупреждали тебя о нем. Это была твоя собственная глупость – довериться ему, Иверсен.

Я почувствовала гнев. Не на нее, а на себя саму. Потому что Кора была права. Все они предупреждали меня. Изобель. Камрин. Силеас. Мерлин. Мой дедушка.

Я была такой глупой.

– Все не так плохо, как ты думаешь. – Кораэль села, скре-

стив ноги. И все же что-то в ней было странным. Контуры тела Кору, казалось... мерцали. – Не все темные плохие. – Ее взгляд метнулся к черной отметине на моей шее. – И здесь тебя никто не обидит.

– Как ты можешь так говорить, если каждый день проводила, защищая людей от темного народа?

В ее мрачных глазах что-то вспыхнуло. Издалека до нас донесся крик. Она проигнорировала его.

– Мы стали жертвами ужасных манипуляций, Хелена.

– Что, прости?

– Верховные убедили нас, будто народ тьмы – это зло. Так они хотят отвлечь нас от болезненных пыток, которым они подвергают собственный народ.

– Кораэль, это...

– Ты забыла, как прошла твоя собственная церемония?

Я поежилась, потому что нет, не забыла. Я по-прежнему слышала удары хлыста, когда закрывала глаза перед сном. Все еще чувствовала их, когда просыпалась вся в поту от ужасных кошмаров, в которых огненный хлыст Миры соединялся с моей спиной. И все так же ощущала эти шрамы.

– Да, – выдохнула Кора. – Я так и думала.

– То, что Верховные причиняют страдания другим, не делает темных лучше. А как насчет твоей семьи? Твоих родителей и твоих... твоих... – Я прикусила нижнюю губу. Слово не хотело срываться с губ.

– Моих братьев? – Когда я ничего не ответила, она фырк-

нула. – О котором из них мы говорим? Об Арчибальде, который отдал бы свою собственную кровь ради признания Верховных, или же о Тираэле, который рассмеется тебе в лицо, а затем вонзит нож в спину?

– Тираэль никогда бы не сделал тебе ничего плохого, Кора.

– Какая ирония. – Она издала мерзкий смешок. – Эти слова вырвались из твоих уст, когда ты чуть не погибла из-за него в этой грязной дыре.

Она была права. Он предал меня. Вырвал мое сердце восемь лет назад, заставил поверить, что Фин мертв, только чтобы снова разбить мне сердце, прежде чем сбросить в пропасть. Однако...

– Ты – его семья. Он бы умер за каждого из вас.

– Если тебе хочется так думать, то пожалуйста.

– Он хоть раз сделал тебе что-то плохое?

– Я здесь, – она подняла бровь, – из-за него, верно?

– Он никогда не хотел этого.

– Почему ты защищаешь его?

– Я его не защищаю. Однако мне больше по душе придерживаться правды.

– Что ж, правда, дорогая Иверсен, состоит в том... – она опустила на колени и поползла вперед, как хищная кошка, пока ее лицо не оказалось в нескольких дюймах от моего, – что настоящего Тираэля больше не существует. Его сердце было отравлено. Его душа испорчена. Финли, которого ты

так жаждешь и о котором помнит твое измученное сердце, мертв.

Ее слова вонзили кинжал мне в сердце. Раскаленный наконечник пронзил плоть прямо до глубины души. Перед моим внутренним взором вспыхнуло загорелое лицо Финли, его золотистые волосы.

Кора закатила глаза. Затем отстранилась и склонила голову.

– Ты глупее, чем я думала.

– Говори за себя, – возразила я. – Это ты якшаешься с народом тьмы, а не я, верно?

Кораэль скривила рот.

– Ты просто нелепа, Иверсен. Была с самого начала. Никаких способностей. – Она злобно усмехнулась. – Ты просто выродок своей мамы.

Ей не следовало этого говорить. Внутри меня всколыхнулось скрытое чувство – темное и могучее, сильное и свирепое. Сотрясающий ураган, который нарастал, становясь все более импульсивным с каждым движением. Но, прежде чем достигнуть высшей точки, он внезапно стих.

Кораэль рассмеялась.

– Нет ни единого шанса, милая. – Она встала. Носком сапога девушка задела мои цепи. – Тебе уже знаком этот порошок, не так ли?

Я опустила взгляд. Заметив мелкую белую пыль на железе, сразу же поняла, что это.

– Окультурный порошок.

– Правильно. – Кора хихикнула. – Пусть и не в таких больших количествах, как в пещере Спар, но твои силы здесь бесполезны. Хотя я сомневаюсь, что они вообще хоть когда-то были полезны.

К моему удивлению, из меня вырвалось рычание.

Кораэль вздохнула.

– Ах, милая. Будет лучше, если ты как можно скорее смиришься со своим нынешним положением. Никакой Тираэль не придет, чтобы спасти тебя, это точно.

– Зачем ты это делаешь? – Мой голос был едва слышен в высокой камере. – Мы могли бы сбежать, Кора. Вместе. Народ света выслушал бы тебя. Они бы поняли. Все могло бы быть хорошо, и...

– Больше никогда не будет хорошо! – Ее лицо исказилось в злобной гримасе. Кора казалась почти бесчеловечной. Я слышала ее прерывистое дыхание. – Ты понятия не имеешь, о чем идет речь и за что мы боремся. Что нужно этому миру. Ты не знаешь, кто ему угрожает. Кто настоящие враги. Ты видишь только то, что хочешь видеть. Но мы, Хелена... – Она сделала несколько медленных шагов по направлению ко мне. Ее голос стал тише. Кора выглядела так, будто была в бреду. – Мы боремся за нечто большее. Мы смотрим глубже, чтобы достичь мира, которого хотим.

– Мир, которого вы хотите, – это диктатура!

Боль. Чистая, всепоглощающая боль. Моя голова была го-

това разорваться. Все во мне жаждало прижать руки к черепу, но цепи мешали это сделать. Грохот нарастал. Тонкая, сильно наэлектризованная нить пронзила виски и взорвала мозг. Это ощущение было похоже на чистый яд.

Я кричала, пока в легких не закончился воздух, а потом кричала снова. И снова. В какой-то момент я охрипла, но боль не утихала. Я наклонилась вперед и прижалась лбом к земле, ожидая почувствовать прохладный камень, но все в этом месте накалилось.

– Больно, не так ли? – горько-сладким тоном пропела Кора. – О да, о да. Может стать еще хуже, Хелена. Хочешь, я покажу тебе, насколько?

Она хотела, чтобы я умоляла о пощаде. Умоляла ее остановиться. Кора желала увидеть мою слабость. А я предпочла бы умереть, нежели показать ей ее.

Боль усилилась. Желчь поднялась к горлу, изо рта исторглись мучительные стоны. Меня вырвало. Горькая кислота растекалась под щекой, пока я лежала на земле, в нос ударила кислая вонь. В любой момент моя голова рисковала разорваться на части.

В последней попытке достучаться до Кораэль я подняла глаза. Но казалось, что славная сестра Бернеттов давно уже была поглощена тьмой. Обычно блестящие черные волосы выглядели тусклыми, на непористой коже лежал сероватый жирный оттенок, а в ее глазах я не увидела ни следа некогда глубокого синего цвета, который привел меня с корабля на

материк Тихого Ручья.

– Спи спокойно, милая.

Боль стала невыносимой. Молния и гром овладели моими нервами. Тело задергалось. Меня вырвало в очередной раз. Затем все стало черным.

Обморок.

Самая прекрасная форма темноты в тени без света.

Тираэль

Улыбка, которая таковой не являлась. Вот что застыло на ее лице, прежде чем я исчез. Даже тогда, когда я ушел восемь лет назад в тусклом свете сумерек перед ее домом. После нашего последнего объятия. Как будто она знала, что я больше не вернусь. Знала, что этот момент был нашим последним, а после связь между нами разорвется. Словно она уже давно видела ту чертову пропасть, что разверзлась между нами.

И вот теперь снова. В ту секунду, когда Хелена исчезла в объятиях Ваала, я понял это. Та же грустная улыбка, говорившая о прощании и разочаровании. Даже смерть не украла бы у моего сердца больше света, чем это выражение лица. Ни одна тень в этом мире не могла окутать меня большей тьмой, чем кричащая душа Хелены.

– Ти... – Голос Эмиля раздался хрупкой ноткой в высоком гроте. – Почему?..

– Так должно было случиться.

Я стиснул зубы и прижал к себе тело девушки, которая пребывала без сознания. Мои ноги хотели сдаться. Каждый чертов мускул в теле протестовал, но сейчас было не время для отдыха. Пусть проклятие поцелует меня в задницу.

Я мрачно оглядел пещеру. Темные последовали за своим повелителем и скрылись, а остальные еще не знали о том, что произошло в нашей камере. Дидре соскользнула со спины своего геральчиро вслед за Изобель. Она хромала, прижимая руку к шее, будто что-то причиняло ей боль. Арчи протянул ей руку, но наша кузина отмахнулась от него и решительно прошла мимо.

В камере под нами Силеас подняла пару мертвых азлатов на своего летающего дракона, словно это был груз, который нужно было выбросить. У одной из близняшек Эверстоун была серьезная рваная рана. Покрытые коркой крови пряди прилипли к ее лицу, а использование стихии в битве заставило щеки девушки чуть закоптиться. Она забралась на своего дракона, переползла через мертвые тела и устремилась сквозь грот к выходу.

Мой взгляд метался по озеру, пока я не нашел его: в камере напротив меня Натаниэль опирался на свою трость. Его взгляд впился в мой, а губы сжались в твердую узкую линию. Он выглядел старым. Сломленным. Но его светлые глаза были остры как бритва. Глаза Хелены.

Натаниэль еще не знал, что его внуки больше нет. Но как

только он узнает, то начнет действовать.

Я отвернулся и встретился с обвиняющим взглядом Эмилля.

– Что?

– Она была одной из нас.

– Оставь меня в покое, Эм, – прошипел я сквозь зубы. Не прошло и двух секунд, как перед клеткой появилась Экзодия. Ее радужки светились мутным коричневым цветом. Ни следа радости. – Пойдем.

Эмилль не пошевелился.

– Ты предал ее и нарушил закон.

– Я постоянно нарушаю закон.

– Но ты не предаешь друзей!

– Хелена не была другом.

И это не ложь. Она была чем-то большим. Гораздо большим. Но никто бы никогда не узнал об этом.

Пыль от боя окрасила волосы Эмилля в серый цвет. Длинный шрам тянулся от его глаза до рта, а рубашка была не более чем свисающим клочком ткани.

– Я не узнаю тебя.

– А чего тут узнавать? Я не обязан соответствовать твоим представлениям обо мне. – Выражение моего лица оставалось мрачным. – Вчера я был тем, кем был вчера, а сегодня я тот, кем являюсь сегодня.

– Ну конечно, кто бы сомневался. – Эмилль фыркнул. – И это все меняет, не так ли? Ты такой, какой есть, и каж-

дый должен это принять. Таинственный Тираэль. Не задавайте вопросов, ибо Он – наша святая святых.

– Ты действительно хочешь это обсудить? – Я прищурил глаза. – Сейчас?

Он сверкнул на меня глазами.

Я скривил губы в язвительной усмешке.

– Прекрасно. Давай начнем с того, что на твоей совести убийство первого министра Шотландии. О, не смотри так. Ты думаешь, я идиот?

Некоторое время Эмиль молчал. Затем произнес:

– Это было необходимо.

– Ну конечно. – Я отвернулся и побрел по рыхлой осыпи, которая скатывалась со стен на пол. – Постирай свое грязное белье, прежде чем копать в чужом, Эм. – Я сделал паузу. – И позаботься о своем ребенке, который чуть не убил нас всех.

– Без Элин мы бы никогда не узнали о слепой девушке.

Из последних сил я поднял тело упомянутой девушки на Экзодию и туго затянул седельные ремни вокруг ее туловища.

– Нет, мы бы узнали об этом. Так или иначе. – Я вцепился руками в шипы своего дракона и посмотрел на Эмилля. – Но без нее нам не пришлось бы вести эту битву. – Я колебался. – Без нее Кора все еще была бы с нами.

Черты лица Эмилля исказились. Я, не говоря больше ни слова, подошел к Экзодии и подтолкнул ее. Мое тело нахло-

нилось вперед.

Вяло я прижался к ее шее, а мои пальцы свободно обвились вокруг ошейника дракона. Резкий поток воздуха охладил мои разгоряченные щеки. Мой геральчиро чувствовал мое истощение и дергался, когда я откидывался назад, чтобы удержать меня. Туннель пещеры Спар был узким. Экзодия зарычала, когда ее крылья коснулись белых минеральных стен.

Я не обращал внимания на тех, кто следовал за мной. Не оглядывался назад. Мое сердце парализовало, и это было чертовски странное чувство. Новое. И нежелательное.

Дракон вырвался на свободу. Черная гладь Северного моря сверкала под насыщенным звездным небом, и соленый запах ударил мне в нос, оседая на губах. Глубоко внутри меня эхом раздалось теплое хихиканье, а вскоре после этого перед моим внутренним взором предстало сияющее лицо Хелены, когда мы впервые летали вместе. После прыжка с башни колледжа. Я по-прежнему чувствовал ее учащенное сердцебиение под своей рукой. Ее разгоряченную кожу после того, как мой палец случайно коснулся ее.

Я открыл глаза, прогоняя эти воспоминания в небытие. Дрожание удары крыльев прорезали ночь. Земные восприняли бы их как приближающуюся грозу.

Экзодия внезапно вздрогнула, когда рядом с нами появился Зеленый Дятел. На спине зеленого пятнистого животного в вертикальной гордой позе сидел Натаниэль. Его

редеющие волосы развевались на ветру, а тростью он пользовался как кнутом. Но взгляд, которым он окинул меня, был далек от изящного. Черты лица старика были искажены неудержимой яростью. Его крик унес порыв ветра, но я все же его понял. Наверное, потому, что ждал этого вопроса с тех пор, как исчез Ваал.

– Где Хелена?

Я проигнорировал его и шлепнул по спине Экзодии. Она поняла, двинулась вперед и оставила старика позади нас.

– Где, черт возьми, моя внучка, Бернетт?

Он хотел догнать нас, но ни один геральчиро не мог сравниться с Экзодией. Никто не потрудился в свое время упражняться в полетах так, как я. словно летающий ягуар, она неслась сквозь ночь. Под нами простиралось таинственное Северное море, а вдали виднелись скалы острова Скай. Я слушал хлопки крыльев Экзодии и предавался боли, которая жила в моей душе. В мыслях доминировали голубые глаза, белокурые волосы и улыбка, которая таковой не являлась.

– Замок Бернеттов, – прошептал я. Экзодия фыркнула в знак понимания. После этого я заснул.

* * *

Тряска во время посадки вырвала меня из измученного сна. Экзодия проковыляла вперед по асфальтовой дорожке по направлению к замку Бернеттов, прошла через арочный

вход, согнув передние лапы и опустив голову. Я вяло приподнялся и соскользнул по ее черепу. Мне только удалось стащить слепую девушку с седла и позволить ей скользнуть ко мне на руки, как приземление Зеленого Дятла заставило землю дрожать. Животное казалось дезориентированным и шатающимся. Как и его хозяин. Это была странная парочка.

– Ты! – Натаниэль поднялся со своего геральчиро, его лицо было искажено яростью. Позади него, все еще высоко в небе, темные контуры прорезали мутную стену тумана. Остальные приближались. – Бернетт, сукин ты сын! Ты немедленно скажешь мне, где Хелена, или я оторву тебе голову, мальчик, слышишь?

– Что ж, удачи тебе с этим.

Я перекинул девушку через плечо и повернулся к Натаниэлю спиной, чувствуя его атаку, как лавину, несущуюся на меня. Старик взял под свой контроль мышцы моих ног, и проклятие в этот момент так сильно овладело мной, что я не смог парировать его атаку. Колени коснулись земли. Девушка соскользнула с моего плеча и с глухим стуком приземлилась рядом со мной. Боль в ногах пульсировала. Я молча зажмурил глаза, когда внезапно почувствовал прикосновение Натаниэля к своим волосам. Он грубо дернул мою голову назад. Его лицо нависло над моим. Старик оскалил желтые зубы, обнажив коричневые пятна.

– Где моя внучка?

– Очевидно, не здесь.

Он еще сильнее дернул меня за волосы. Мое состояние было плачевным. В лучшие дни этот человек не смог бы даже приблизиться ко мне, но сегодня я был просто бесполезной развалиной.

– Ты скажешь мне, где она, или я перережу тебе глотку!

– Валяй. Я не хочу рассказывать тебе, но и моя смерть не ответит на твой вопрос.

– Но она доставит мне удовольствие! – Он зарычал, встряхивая меня. – Удовольствие, Бернетт!

Боль в ногах переключилась на позвоночник, словно сокрушительный удар. Тупым топором. Снова и снова. Но еще хуже был стыд от того, что мне вообще пришлось это ощутить.

– Последний шанс: где она?

– Она в другом мире. – Гравий хрустнул, когда Эмилль соскользнул с Бура и его ботинки коснулись земли. Обрывки ткани его рубашки развевались на ветру. Он игнорировал меня. – Ваал забрал ее с собой.

Шок ослабил хватку Натаниэля.

– Ваал... забрал... что?!

– Забрал ее с собой, – повторил Эмилль. – В другой мир.

Какое-то мгновение старик смотрел в никуда, пока вдруг не поднял руку и не ударил меня локтем. Попал в скулу. Воздух прорезал треск. Я опустился на землю, а из глаз посыпались искры, пока мой боевой инстинкт не взял верх. Я быст-

ро откатился в сторону, прежде чем ботинок Натаниэля достиг того места, где только что была моя голова. С грохотом он бросился на меня, но я поднял ногу и пнул его в ребра. Задыхаясь, старик отшатнулся, а я же, наоборот, вскочил.

– Ты как-то связан с этим! – взревел Натаниэль. Его палец дрожал, когда он указывал на меня. – Она была с тобой, Бернетт, и я знаю, в какие гнусные игры ты играешь!

– Он здесь ни при чем, – солгал Эмиль.

– Нет. – Я вытер кровь со скулы. – При чем.

– Ти...

– Мне не нужно, чтобы кто-то лгал ради меня, Эм. Я отвечаю за свои решения. – Мой взгляд переместился на Натаниэля. – Ты хочешь знать, что случилось? – Я сплюнул кровь изо рта на траву. – Хорошо, вот правда: Хелены больше нет, потому что я ее обменял.

– Ты... что?

Я указал подбородком в сторону.

– На эту девушку.

– На эту...

Взгляд Натаниэля скользнул по мне и остановился на тощей фигуре, без сознания лежащей рядом с каменным колодцем. Ее каштановые волосы спутались, ночная рубашка пожелтела. Натаниэль моргнул. Взгляд старика казался пустым. Он так долго смотрел на девушку сверху вниз, что я уже подумал, будто он узнал в ней кого-то еще, но потом...

Его рука выдвинулась вперед. Я резко направил руку к ка-

менному фонтану, нащупал свою стихию и внутренне станцевал от радости, когда молекулы воды соединились с моей силой. Быстро приказав им следовать моим указаниям, я направил их на Натаниэля. Огонь старика обрушился на меня прежде, чем мой залп воды попал в цель. Пепел посыпался на землю. При других обстоятельствах это потребовало бы минимальных усилий, ведь это было совсем несложно, но я задыхался от напряжения. Вот дерьмо.

Натаниэль снова пришел в движение. Я попытался опять найти доступ к воде, но тщетно. Эмиль собирался вмешаться, но я немым приказом дал ему понять, что он должен держаться подальше. Мне не нужно было, чтобы кто-то сражался в моей битве.

В следующую секунду пламя Натаниэля впилося в мою руку. Я опустился на колени, поджал губы и изо всех сил старался не закричать громко.

– Клянусь, я убью тебя, – прорычал Натаниэль. Я снова не узнал его голос. Он звучал холодно, как шотландская ночь. – И я не знаю, что такое пощада, мальчик!

– Что здесь происходит?

По моему телу разлился поток воды. Пламя потушилось. Позади остались жестокая боль и глубокая рана на плоти, чей горелый запах вызвал у меня приступ тошноты. Вода стекала с волос на лицо, отдельные пряди прилипли ко лбу. Моя мама побежала через двор. В чертах ее лица отразилась воинственная ненависть, когда она сосредоточила внимание на

Натаниэле.

Мама подняла руки в его сторону.

– Ты смеешь нападать на моего сына, Иверсен?

– Если он посмел отправить мою внучку в Круачейн? Ну, да, Эльсбет, тогда я и правда смею это делать!

– Он что? – Мама сделала паузу. Ее темные глаза расширились. – Тираэль, это правда?

– Такая же правда, как и дары богов в виде их костей, – сказал я.

Кто-то ахнул, хватая ртом воздух. Присмотревшись, я узнал Арчибальда. Мой брат сидел, выпрямившись на своем геральчиро, сжимал поводья и смотрел на меня с шоком в глазах.

– Поклянись в этом своим Создателем, Тираэль.

– Во имя Создателя, я отправил Хелену Иверсен в потусторонний мир. – Я зажмурился, поскольку ожог на моей руке вызвал головокружительную боль. – Рейвен здесь?

– О нет, ублюдок. – Натаниэль преградил мне путь. – Я тебя...

Моя мать одной рукой заставила старика замолчать.

– Он заговорит, Натаниэль. Я даю тебе слово, он заговорит.

– О, неужели?

Мама прищурилась.

– Да, Тираэль, заговоришь. Ты никому не будешь полезен, если больше не сможешь сражаться. Иди и лечи свою руку.

– Как мило с твоей стороны. – Да, я был мудаком. Но горе уничтожало меня изнутри, и единственным способом скрыть это было показать миру свое холодное сердце. Я повернулся к Эмиллю. – Отведи девушку в старую комнату Жислен. Найди Бабу Грир и расскажи ей все. Я возьму Рейвен и приеду за ней.

Эмилль нахмурился.

– Когда ты говоришь все это, ты имеешь в виду...

– Все. Да.

Он едва заметно кивнул, затем поднял девушку на руки и исчез, уходя через двор. Мама уставилась на меня. Натаниэль сжал ладони в кулаки, создавая впечатление, будто в любой момент может вспыхнуть пламенем от гнева, ведь он не мог разорвать меня на части. Экзодия топнула лапой. Землетрясение эхом прокатилось по двору. В этот момент до нас добрались и остальные. Изобель и Силеас приземлились.

– Что происходит? – спросила Силеас. – Почему вы, ребята, стоите здесь?

– Тираэль отдал Хелену, – сказал Арчибальд. – В другой мир.

Тишина. Затем:

– ЧТО?! – Голос Изобель был таким пронзительным, что белый геральчиро задрожал под ней. Она обхватила поводья, но не отвела от меня взгляда. – Твой брат лжет, не так ли? Скажи мне, что он лжет, Ти!

Я фыркнул.

– Знаешь, Арчи, это удивительно. Ты лижешь ноги Верховным, но испытываешь шок, когда я выполняю их приказ?

– Верховные приказали тебе изгнать мою внучку?

– Вы забыли, что произошло во время ее церемонии, или просто ослепли? – Перед моими глазами все закружилось. Я хотел покончить с этой ситуацией как можно скорее. Боль была нечеловеческой. Не моя рука вызывала ее. И не проклятие, которое на меня обрушилось. А мысль о Хелене. О чертах ее лица, искаженных в мучительной гримасе после того, как она узнала правду обо мне. Ее разбитое сердце, горе от которого так явно отразилось в глазах Хелены после того, как я предал ее.

Горькая желчь поднялась в горле. Мое лицо стало мрачной маской.

– У нее клеймо темных. Верховные хотели убить ее. Она не прожила бы и недели среди нас. Другие кланы объявили бы охоту на Хелену. Фанатичные сторонники дворца пытались бы ее. – На мгновение мой взгляд скользнул к Арчибальду. – Неизвестно, кто из нас оказался бы монстром. Я оказал ей услугу, изгнав ее. Вам и нашему народу. Морриган теперь позаботится о ней.

– Одолжение? – Изобель соскользнула со своего геральдического. – Она была бы под нашей защитой! – Лицо девушки искажил гнев. – Ты сошел с ума, Бернетт? Ты серьезно думаешь, что в Круачейне ее пощадят? Ты думаешь, там она в безопасности?

Никто из них не знал того, что знал я. В тот день никто из них не слышал шипящего голоса Миры.

Баба Гринблад выпотрошит тебя, Тираэль. Я буду пировать ее кровью. Мы едим темных на завтрак, ты знал это? Мы – народ света, мы могущественны, и ты наконец должен это понять. Только я боюсь, что это до тебя дойдет не самым простым путем. Как насчет того, чтобы понаблюдать, как жизнь гаснет в ее глазах, а?

Мой план был не самым лучшим. Но он был единственным. Я мог только благодарить всех богов за то, что Мира была так одержима чужими страданиями, что мое предательство и последующее горе взволновали ее больше, чем мысль о том, чтобы самой убить Хелену. Возможно, Хелена никогда не простит меня, но я все равно буду считать, что принял правильное решение. Даже через тысячу лет. Но я предпочел бы расчленить себя, нежели рассказать кому-либо об этой сделке. Мои мрачные чувства принадлежали мне. И я молился, чтобы в какой-то момент они снова просто умерли.

– Не имеет значения, что я думаю, – сказал я. – Приказ есть приказ.

Натаниэль колебался.

– Ты жалок...

– Тираэль прав. – Голос Арчибальда прозвучал ближе, чем раньше. Я не заметил, как он соскользнул со своего дракона и подошел к нам. На его некогда безупречном лице были видны серьезные раны. – Если Верховные приказали это

сделать, он поступил правильно. Мы не должны подвергать это сомнению.

Я посмотрел на своего брата. Уголки его рта изогнулись в крошечной улыбке. Знак его надежды на то, что мы наконец-то оказались на одной волне. Если бы он знал, как был неправ в этом.

– Где моя дочь? – спросила мама, оглядываясь по сторонам. – Кораэль нет!

Мы все смотрели в землю. Никто из нас не осмеливался сказать ей правду. Никто не хотел быть тем, кто вызовет в ее сердце самую адскую боль из когда-либо существовавших.

– Сбежала, – наконец пробормотал я. – В Хайлендс.

Мама моргнула.

– Что, снова?

– Ты же знаешь, какая она бунтарка. – Эти слова слетели с моих губ так легко, что я сам был шокирован. – Невыносимо упрямая.

Эльсбет фыркнула. Ее взгляд скользнул вдаль, затем она покачала головой.

– Я надеюсь, она больше не пропадет на несколько недель.

– Опыт пойдет ей на пользу, – сказал я, тут же возненавидев себя за эту грязную ложь. – Она вернется.

Ответила не моя мать, а Силеас. Шипя, она покачала головой.

– Ты невероятен. Я не могу выразить словами, как разочарована в тебе, Ти. – Ее голос звучал более робко, чем обычно.

Резкий тон сменился сокрушительной печалью. Ее светлые глаза впились в мои. Я распознал в них гнев. Неверие. Разбитость. Силеас смотрела на меня так, будто искала во мне кого-то, кого когда-то знала, хотя его больше не существовало. – Вечер за вечером ты притворяешься, будто спасаешь мир от монстров. Но это так лицемерно, потому что ты сам – величайший из них. *Maledictus pulchritudo*. – На ее лице появилось выражение отвращения. – Надеюсь, скоро всем станет ясно, насколько испорчено твое сердце.

– Забери свои слова обратно, Силеас, – прошипела мама. – Ты не смеешь так говорить о моем сыне!

– Но он больше не твой сын, Эльсбет. – Силеас грустно улыбнулась. – Не совсем, не так ли?

Эти слова вонзились в последний живой кусочек сердца, которое все еще билось во мне.

Дидре

Ох уж это чувство, когда я смотрела на него...

На Тираэля.

Эта всепоглощающая, удушающая тяжесть. Глубокий рык пробудился во мне, когда я увидела напряженные черты его лица и пустое выражение глаз. Он рассказал о приказе Верховных и своем предательстве Хелены таким безразличным тоном, будто все без труда поверили его рассказу. Я бы тоже поверила, если бы в эту секунду не произошло нечто странное: из тела Тираэля поднялись клубы пара.

Они были похожи на черный дым. В первый момент я подумала, что он горит. Задыхаясь, я вцепилась пальцами в пушистый мех дракона Изобель. Она уже давно соскользнула с него и бросилась к Тираэлю, но даже десять лошадей не смогли бы заставить меня приблизиться к Арчи. Здесь, наверху, мое сердце оставалось в безопасности. Я задавалась

вопросом, почему никто не заметил, что Тираэль так сильно дымится, пока... пока я внезапно не поняла, что никто не мог этого видеть. Никто, кроме меня.

Меня охватил ледяной ужас. С открытым ртом я уставилась на своего кузена, пока его тело окутывал темный туман. Что, черт возьми, это было?

Мгновение спустя она добралась до меня. Эта глубокая, древняя печаль. Она возникла из ниоткуда, набухла и распространилась внутри, как далекая тень, окутавшая все вокруг. В нос мне ударил аромат пихты и корицы. Аромат Тираэля. Но он был слишком далеко. Как я могла почувствовать его запах, если он...

Геральчиро Изобель беспокойно перебирал ногами, шаркая когтями по земле. Я попыталась успокоить его, но он возразил упрямым движением головы.

– Но он больше не твой сын, Эльсбет, – услышала я слова Силеас сквозь глухой шум. – Не совсем, не так ли?

После этих слов что-то изменилось. Я содрогнулась, когда дым вокруг тела Тираэля медленно опустился на землю и сгустился там. Горе во мне нарастало. Я изо всех сил старалась принять вертикальное положение, пытаюсь не поддаваться головокружению, и продолжала все время пристально вглядываться в своего кузена. Выражение лица Тираэля казалось беззаботным и трезвым, но... то, что его окружало, оно... Каким-то образом этот дым говорил со мной. Он без слов давал мне понять, что Тираэль страдал. Невероят-

но страдал. Его мучения были разрушительными. Они могли уничтожить целый континент.

И тогда это произошло. Моя сила появилась из ниоткуда и устремилась вперед, направляясь прямо в дым, барьер которого был более прочным и защищенным, чем я могла предположить. Внезапно у меня перехватило дыхание. Я стала задыхаться, схватившись рукой за горло и пытаюсь отвоевать кислород, но ничего не получалось. Казалось, никто ничего не заметил. Все взоры были устремлены на Тираэля, но я как замороженная смотрела на влажную траву, в которую просачивались струйки. Вскоре после этого земля задрожала – и я снова набрала воздуха в легкие.

– Что это было? – В панике Иззи огляделась и выхватила кинжал. – Один из темных?

– Думаю, вряд ли. – Худощавый силуэт Эльсбет казался напряженным. Через несколько секунд она оказалась в боевой стойке. Земля снова задрожала. – Здесь что-то не так. Приготовьтесь.

В отчаянии я попыталась отозвать свою силу, но она мне не повиновалась. Хаос давно вышел из-под контроля, и я понятия не имела, что делать. Я просто знала, что никто не должен был узнать, что происходило во мне в ту секунду. Ведь, клянусь всеми добрыми богами, это ни в коем случае не было нормальным.

– Арчи, – услышала я слова Тираэля, – иди внутрь и приведи подкрепление. А Ди... – Взгляд Тая впился в мой. Моя

сила отражалась в глубоких тенях его радужек. На мгновение он нахмурился, и я уже подумала, будто он что-то почувствовал, но затем Тираэль сказал: – Забери мертвых азлатов с геральчиро Силеас, отнеси их на задний двор и сожги, прежде чем...

Дальше он не успел договорить, поскольку земля треснула. Изобель издала звук, похожий на сдавленный стон. Она протянула руку и оттащила Арчи в сторону до того, как ему оторвало ногу. Натаниэль устоял на трещину в земле с открытым ртом и широко раскрытыми глазами, крепко сжимая трость.

– Вот ведь дерьмо, – прорычала Силеас, становясь в боевую стойку. – Я устала больше, чем обезьяна, на которой ездят верхом, черт возьми!

Полная ужаса, я смотрела в землю. Я не видела ничего, кроме черноты, вихря клубящегося дыма, пока...

О небеса!

– *Bljersk!* – Арчи выставил руку вперед, когда из глубокой дыры высунулись слизистые когти. Они цеплялись за землю, пытаясь подтянуться. – Она не движется! Земля! Как это возможно? – Мой двоюродный брат вытянул обе руки от себя, как будто хотел сдвинуть стену. Его лицо исказила тревога. – Я не могу... земля не движется!

Изобель вскинула руку и швырнула заряд воды из колодца в существо, которое в этот момент высунуло свою деформированную голову из земляного проема. Вода стекала по его

склизкой коже, но ничего не происходило. Я уставилась на эту штуку словно замороженная.

Существо, которое создала я. Я чувствовала, как моя сила пульсирует внутри его, но я понятия не имела, что нужно было сделать, чтобы отозвать ее.

Тираэль отшатнулся назад. Он поднял одну руку, пытаюсь управлять водой в фонтане, но ничего, кроме плеска, у него не получилось. Его обожженная рука безвольно повисла вдоль бока. Ти прижал руку к виску, закрыл глаза, дернул головой во все стороны, и я... я почувствовала его боль! Более того: я использовала ее, чтобы продвинуть сущность вперед. Что, черт возьми, здесь творилось?

– Дидре! – Эльсбет выпрямилась перед демоническим существом, ее лоб покрылся глубокими морщинами. Она пыталась воздействовать на его нервы. Я была напугана. Почувствовала ли она мою магию? – Доставь раненых азлатов в безопасное место!

Ах, вот и все. Они хотели убрать меня с линии огня. Как всегда. Иного никогда и не было. Я, Дидре Гринблад, не являлась бойцом. Я была толстым валуном, который нельзя было сдвинуть с места. Если бы они знали, что на самом деле здесь происходит, я думаю, они бы с огромной вероятностью вонзили свои кинжалы в мое сердце. Не колеблясь ни минуты.

Никаких сожалений по поводу копуши Дидре Гринблад. Мой взгляд метнулся к жертвам пещеры Спар. Они лежали

распростертыми на драконах, привязанные к седлам ремнями. Было бы разумно увезти их отсюда, но я не могла просто уйти. Не в случае, когда эта странная тварь, которая только что выползла из трещины в земле, возникла из-за моей магии. Я не могла ввергнуть в страдания людей, которых любила, и жить после этого с чувством вины, в случае если произошло бы нечто непоправимое.

Решение было принято.

С размаху я соскользнула с летающего дракона Изобель. Мои ботинки оказались на влажной земле в тот самый момент, когда Арчибальд снова выбежал из замка – Далзил, Мерлин, Фрида и Артур спешили следом за ним. Рыжие, как у лисицы, волосы Андерсонов сияли в глубокой ночи, словно угасающий огонь. В отличие от нас, они были одеты в свое охотничье снаряжение. При виде существа их глаза расширились.

– Во имя богов! – выплюнул Далзил. Он резко остановился перед нами. – Что это такое?

– Выродок, который вот-вот лишится жизни, – прорычал Тираэль. Его тон звучал мрачно, как никогда, но он колебался. С ним что-то было не так. Аура Ти притягивала меня. Какая-то магнетическая сила, желавшая притянуть меня к нему. На миллисекунду его взгляд метнулся ко мне. Темные глаза Тираэля впились прямо в мои. Мой желудок подпрыгнул. Но момент пролетел слишком быстро, чтобы можно было понять, о чем он думал. Ти уже отвернулся.

– Папа. – Тираэль протянул свою здоровую руку. Я подумала, вот чудо, что мой двоюродный брат смог собраться с силами, дабы принять еще одно сражение с такой обожженной кожей. Но ведь таким он и был. Наш сломленный герой. – Дай мне свой кинжал.

Далзил нахмурился.

– Зачем?

– Сейчас не время для вопросов. – Тираэль сделал шаг в сторону и выхватил из-за поясного ремня отцовское оружие.

– Ты можешь поблагодарить меня позже, когда я позабочусь о том, чтобы эта штука потеряла голову.

Не прошло и секунды, как существо поднялось из трещины в земле. Мне пришлось склонить голову, чтобы разглядеть его глаза. Маленькие красные булавки в огромном черном черепе. На месте рта зияла покрытая слизью пасть с длинными заостренными зубами. У него отсутствовало тело. Четыре ноги вели прямо к голове, и они были... они были усеяны шипами! Из их кончиков сочился сок ядовито-зеленого цвета.

Изобель ахнула.

– У него нет мозга! Я не могу использовать свою силу!

– Вступайте в ближний бой! – крикнул Натаниэль. Он поднял свою трость для ходьбы. Из ее конца торчал шип – острый, словно бритва. – И уклоняйтесь от его ног!

– Ни в коем случае не прикасайтесь к выделениям! – Далзил выхватил короткоствольный кинжал и встал рядом со

своей женой.

– У меня неприятное чувство, что это не какой-нибудь фруктовый пудинг, – пробормотала Силеас, вызывая огненный меч.

Существо издало звук, который был не из этого мира. Земля задрожала. Мой пульс участился. Хаос бушевал во мне, врываясь во все уголки. Врезался в грудь, пытаюсь вырваться из меня, оставшись незамеченным для кого-либо и поглощая все силы Тираэля, пока я не...

Я почувствовала биение сердца этого существа. Моя сила зашептала. Она отдавала приказы. И вдруг чудовище рванулось вперед и набросилось на Изобель.

Она закричала, и я побежала. Это была моя ошибка. Я была готова умереть, пытаюсь спасти свою подругу, ведь она не должна была расплачиваться за мои ошибки. Но в тот момент, когда я собиралась броситься между Изобель и существом, чья-то рука жестко и сильно дернула меня назад. Больно ударившись, я приземлилась на землю. Скривила лицо. Какое-то мгновение у меня не получалось вздохнуть. Когда искры перестали плясать перед глазами, я увидела расплывчатый красный свет.

– Фр... Фрида? – Я моргнула. – Что...

– Ты с ума сошла? – Голос матери Изобель прошипел рядом с моим ухом. – Ты собралась броситься на верную смерть или как?

Что, простите? Неужели властная Андерсон, в чьих жилах

бурлила жестокость, хотела сейчас спасти мне жизнь?

– Я...

– Ты не станешь... – Но ее фраза оборвалась звуком, от которого у меня по коже побежали мурашки. Это был крик и хрип одновременно. И когда мой взгляд скользнул по ее плечу, я поняла причину этого. Одна из ног существа вонзилась в спину Фриды. Из-за меня! Моя сила приказала ему вонзать свои щупальца в тела других, и я ничего не могла сделать, кроме как наблюдать.

Существо подняло Фриду в воздух. Ее конечности свисали вниз, словно у кролика в пасти волка. Мое тело было будто парализовано. Мозг тоже. Все онемело от шока. Сила одержала надо мной верх, полностью взяла меня под свой контроль. Зрение стало туннельным. Голова двигалась вперед и назад в том же ритме, что и щупальца существа, в то время как его присоски пиروвали Фридой.

– Мама! – Изобель бросилась вперед, но Тираэль оказался быстрее. Он промчался мимо нее, поднял отцовский кинжал и прыгнул, но не смог задействовать собственные мышцы, дабы набрать высоту. Он не смог. Тираэль не достиг той высоты, которая требовалась, чтобы добраться до Фриды. Почти никто этого не заметил, поскольку все боролись с ногами существа, но я смотрела только на своего двоюродного брата. Его аура воздействовала на меня, недвусмысленно давая понять, что он чувствовал, в то время как моя сила использовала эти темные импульсы, чтобы поддерживать в де-

моне жизнь. Мы были чудовищной командой, и он понятия не имел об этом.

Арчибальд добрался до Тираэля. Он привычно присел на корточки, и Ти воспользовался этой помощью, метко всадил кинжал в верхнюю часть ноги этой твари и...

...ничего не произошло. Острие кинжала отскочило назад, как будто кожа существа представляла собой непреодолимое сопротивление. Тираэль упал на землю, и даже Арчи не смог уберечь его от этого падения. Ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы не быть пронзенным танцующим колючим щупальцем. Тираэль стиснул зубы, но не смог сдержать крик боли.

– Фрида! – Крики Артура Андерсона переросли в панику. Мой взгляд устремился на мать Изобель, которая все еще безвольно висела в тисках монстра. Из ее спины сочилась густая кровь. Дочь Фриды полосовала все щупальца, Силеас пронзала голову существа огненными копьями, Натаниэль и Арчи уклонялись от атак, Далзил и Эльсбет сражались спина к спине с четырьмя ногами чудовища, Мерлин взвыл, а я... я знала, что есть только один способ заставить эту тварь немедленно исчезнуть.

Ноги понесли меня вперед. Я упала на колени. Резкая боль пронзила тело. Я продолжала ползти, пока не добралась до Тираэля. Он поднял на меня глаза, несмотря на тяжесть век. Линия его ресниц выглядела просто божественно, а скулы были резко очерчены.

– Ди...

– Мне очень жаль, – выдохнула я, задыхаясь. – Мне так жаль! – В панике я схватила кинжал, вырвав из слабой хватки кузена и приставила к его сердцу. – Я должна... должна сделать это...

– Что...

Я надавила. Зеркально-гладкий обсидиан пронзил плоть Ти. Его глаза расширились, когда он осознал, что я сделала. Кровь скользила по моим рукам. Пропитала его рубашку. Она была повсюду. Я сжимала кинжал, широко распахнув глаза и приоткрыв губы.

Мой подбородок дрожал, сотрясаемый шоком.

Тираэль не отводил от меня взгляда. Замешательство исказило его привлекательные черты лица. Он покраснел.

– Ди...

– Мне очень жаль. – Слезы текли по щекам. Внезапно я услышала, как существо позади нас взвыло. Я обернулась.

Чудовище визжало. Мерцало. Я поднялась, но ноги едва держали меня. Я медленно открыла рот. И тогда издала крик – такой фальшивый и пронзительный, какого еще никогда не издавала. Все посмотрели в мою сторону.

– Тираэль! – Я указала пальцем на своего двоюродного брата. – Эта скотина отшвырнула его кинжал! Он ранен!

Время остановилось. В первое мгновение никто не пошевелился, кроме существа, которое все больше и больше деформировалось. Тело Фриды упало на землю. У меня полу-

чилося.

– Мой сын! – Эльсбет оттолкнула Натаниэля в сторону и бросилась вперед. – Тираэль! – Она обернулась через плечо, пока неслась через двор. – Приведите Жислен! И Рэйвен! Немедленно!

Разразился чудовищный хаос. Все бегали кругом, выкрикивая что-то сквозь ночь. Паника остальных пульсировала в моих костях, но также и аура Тираэля, которая вот-вот грозила исчезнуть.

Я бросила последний взгляд на своего кузена.

И затем побежала.

Эмиль

Замок Бернеттов словно вымер. Раненым азлатам оказывали помощь в подвале, потому что там было больше всего места. Вскоре я увидел, как один из целителей покинул поместье, истощенный и бледный, и заметил другого, появившегося с новыми ингредиентами. Я нес девушку по коридорам с высокими потолками, мимо тяжелых гобеленов и старинной мебели из тончайшего красного дерева. Тусклый свет настенных фонарей освещал ее бледные черты лица. Время от времени на изогнутых боковых столиках звенел фарфор, от моих тяжелых шагов чайная посуда на них дрожала.

Дверь в старую комнату Жислен скрипнула. Луна отбрасывала в комнату свой яркий свет. Внутри пахло ветхим постельным бельем и влажными стенами, дохлыми воронами и магией. Обычный запах замка. Осторожно положив девушку

на кровать, я зажег газовый фонарь. Железо зазвенело, когда я взял ее за руку. В тусклом свете я посмотрел на незнакомку сверху вниз и понял, что девушка вовсе не была девушкой. Скорее женщиной, которая казалась гораздо более хрупкой и молодой из-за своего худощавого телосложения и впалого лица. Глазные яблоки выступали у нее из орбит, а тяжелый амулет на шее лежал в глубокой впадине под выступающими ключицами. Я знал, что она жива, поскольку мог чувствовать ее мозговые волны. Но казалась она мертвой.

Когда дверь тихо открылась, я поднял глаза. Свет фонаря слабо освещал комнату, и на другом ее конце из-за серо-стальной занавески длинных волос на меня смотрела коренастая женщина. Половина ее лица находилась в тени, другая была испещрена глубокими морщинами.

– Баба Грир, – сказал я. – Мое сообщение дошло до тебя, как я вижу.

– Тьфу. – Старуха убрала волосы с лица. – Что за глупая идея – посылать мне шепот ветра. – Она подчеркнула это слово, как будто говорила о каких-то подонках. – Твоя стихия разбудила меня, Вудворд.

– В этом и был смысл.

– Никогда нет смысла лишать меня моих сновидений.

– Интересно узнать, насколько они мрачны?

– Достаточно мрачны для двух жизней.

– Двух жизней?

Она фыркнула.

– Чего ты хочешь?

Вздернув подбородок, я кивнул в сторону кровати.

– Мы спасли девушку из пещеры Спар.

– Пещера Спар? – Она подняла одну бровь. – Морская пещера острова Скай? – Я кивнул, и она добавила: – Больше подробностей.

– Мы столкнулись с *Ixod Veritas*. Существо поведало Тираэлю, что мы должны спасти эту девушку оттуда, чтобы получить доступ к Безграничной силе.

Баба Грир уставилась на меня непостижимым взглядом. Ни один мускул не дрогнул. Прошли целые три секунды молчания, прежде чем она издала гулкий хриплый смех. Старуха хлопнула себя рукой по бедру, хватая ртом воздух. По ее легким было отчетливо слышно, что она годами принимала воронье снадобье.

– Безграничная сила... – Она запрокинула голову, обнажив ряд сероватых оскаленных зубов. – *Ix-Ix-Ixod Veritas*. – Костяшкой пальца она вытерла слезы с уголков глаз. – Какая чудесная забавная сказка.

– Это не сказка.

– Не говори глупостей, Вудворд. – Ее улыбка была шире, чем моя уверенность в себе, когда она прохаживалась по комнате, без разбора беря в руки вещи, чтобы разглядеть их. – Вы с Тираэлем дерзкие юнцы и, откровенно говоря, большую часть времени ведете себя чрезмерно глупо. Но даже вы не оказались бы покинуты всеми добрыми богами и

не принялись бы искать Безграничную силу.

– Тем не менее это правда.

Баба Грир посмотрела на медный кувшин, в котором слабо тлела свеча. Она положила его обратно на туалетный столик Жислен. Внезапно пол завибрировал. Картина упала со стены, стекло разбилось.

Баба Грир нахмурилась.

– Подожди здесь. – Не сказав больше ни слова, она исчезла из комнаты.

Я сел в кресло с подголовником в углу, на красной коже которого уже было несколько трещин, и выполнил ее просьбу. Мозговые волны незнакомой женщины заставляли меня нервничать. Они были вялыми, в некотором смысле нормальными, но в то же время ненормальными. Что-то в этих движениях казалось неестественно искаженным. Как скрытая ошибка в уравнении, допущенная для того, чтобы никто никогда не заметил. Я продолжал продвигаться вперед, копаясь в отдельных нервных волокнах, но никакое воспоминание не позволяло мне проникнуть вглубь. Это было не только странно, но и чрезвычайно тревожно. Но, прежде чем я смог продолжить копать в ее непостижимых мозгах, дверь снова открылась, и я отключился от головы незнакомки. Вошла Баба Грир, держа в руках...

– Ты это серьезно?

Она посмотрела на меня в упор.

– Чего?

– Я думал, ты пойдешь и посмотришь, что вызвало здесь такое землетрясение!

Она взмахнула свободной рукой в воздухе.

– В Тихом Ручье постоянно что-то происходит.

Я уставился на нее.

– Где ты ее взяла?

Баба Грир подняла мертвую ворону. Общипанное птичье тело болталось в воздухе.

– В моей кладовой.

– Почему в твоей кладовой вороны?

– Почему бы и нет? – Она пожала плечами, села на стул перед туалетным столиком и дернула животное за бедро. Лапа с хрустом оторвалась. Старуха достала палку из латунного ведра, стоявшего рядом с камином, наколола на нее мясо и начала жарить птицу в пламени.

– Итак. – Она повернула свою добычу. – Что за дела с этой девушкой на самом деле?

– Грир. – Я наклонился вперед. – Клянусь богиней Бригит: я говорю правду.

Старуха подняла взгляд. Он впился в мой, а затем она вытащила палку и вонзила остатки своих зубов в плоть вороны. Та была почти сырой.

– Давай начнем все сначала. Ты пытаешься меня убедить, что вы столкнулись с *Ixod Veritas*? – Она подняла седую бровь. – В Тихом Ручье?

Я кивнул. Она фыркнула. Кусочек вороны вылетел из ее

рта на пол.

– Эти существа охраняют пути к древу Авалона. С чего бы им разгуливать по такому городу, как этот?

– Он не разгуливал здесь! – Я содрогнулся при мысли о том, как клещ исчез вместе с Корой в разбитом оленье. – Старая карусель была узловым пунктом.

– Узловой пункт? – В тоне ее голоса нельзя было не услышать недоверия.

– Да.

– В карусели?

– Да.

Старуха посмотрела на меня. Затем она наклонилась, перекусила сухожилие и спросила:

– Кто его открыл?

– Что?

– Барьер. – Увидев мое растерянное выражение лица, она в считанные секунды схватила подсвечник с туалетного столика. Он полетел через комнату. Я был так сбит с толку, что только в последнюю секунду поднял руку и ловко отбросил его воздухом. Латунный кувшин упал на пол.

– Ты что, спятила? – Я уставился на нее. – Какого дьявола?

Баба Грир проигнорировала меня.

– Чем ты занимался на уроках истории в старших классах, Вудворд?

О, я точно помнил, чем занимался. Я регулярно обменивался взглядами с самыми красивыми и умными азлатскими

девушками из иностранных кланов.

Заметив мою озорную ухмылку, Баба Бернетт закатила глаза.

– Узлы древа Авалона – это не садовые ворота! Только очень могущественные азлаты способны взломать магические алгоритмы.

Я насторожился.

Грир положила свою ороговевшую босую ногу на бедро и принялась царапать желтый ноготь на пальце ноги.

– Итак?

Я изо всех сил старался не отводить взгляда от ее лица.

– Я пришел слишком поздно и не знаю этого.

– Кто из вас был там?

– Тираэль, – быстро сказал я. Когда всплывало его имя, уже не было ничего невозможного. – И другие.

– Хелена тоже?

– Да.

Она прищурила глаза до узких щелочек.

– Ты что-то от меня скрываешь.

Я колебался. Голос Тираэля эхом отозвался у меня в голове. *Расскажи ей все.* Я доверял немногим людям, и уж точно не Бабе Грир, но Тираэль был моим самым близким другом. Он был мне как брат. Последний кусочек семьи, который у меня остался. Если он доверял этой старухе, то и я мог. Я скрестил руки и уставился на свои пальцы.

– Элин.

– Ах, вот и наше жаркое подоспело.

На моей челюсти дернулся мускул.

– Не говори так о моей дочери.

Грир обошла меня. Она бросила обглоданное бедрышко птицы на землю и теперь посвятила себя крылу.

– Я полагаю, Тираэль заслужил ответ *Ixod Veritas*?

– Да.

– Ну конечно. И он хотел знать, где можно отыскать Безграничную силу?

– Да.

Жир стекал с узких губ Грир.

– И это, должно быть, никого из вас не удивило?

– Отнюдь. – Я скрипнул зубами. – Всех нас. Но...

– Предположим, я тебе поверю. – Она вытерла свою столь же жирную руку о ночную рубашку с высоким воротом. – Предположим, вы действительно настолько утомлены жизнью, что отправились на поиски священного артефакта. Чего вы от меня хотите?

– Этот вопрос тебе следует задать Ти.

Ее взгляд блуждал по незнакомой женщине. Внезапно она бросила на пол свою обглоданную ворону, встала и неторопливо подошла к кровати.

– Что-то с ней не так.

Я кивнул.

– Я тоже это уже заметил. Ее мозг...

– Я чувствую сильную магию. – Грир скривила лицо. –

Что-то глубокое.

– Ты думаешь, что *Ixod Veritas* сказал правду? Думаешь... ты думаешь, в ней дремлет Безграничная сила?

– Этим клещам суждено сказать правду, Вудворд. – Она колебалась. – Однако надо помнить о том, что они искажают ее. – Старуха посмотрела на меня в упор. – Кто стал его жертвой?

– Что?

– Кого забрал клещ, *idiodoro!*

– Не называй меня идиотом.

– Если он потерпел поражение, ему необходимо использовать чью-то жизнь, чтобы явить истину. Итак, кто?

Я колебался. Что было ошибкой, поскольку в следующую секунду мои пальцы искривились от боли. Нервы в подошве моей ноги горели, пульсировали и покалывали. Я резко втянул воздух.

– Я очень нетерпеливая азлатка. Говори, мальчик.

– Ко... – У меня сбилось дыхание. – Кораэль.

Внезапно боль исчезла. Глаза Бабы Грир расширились. Ее рука опустилась вниз.

– Что?

– Тираэль хочет вернуть ее. – Тяжело дыша, я поднялся с кресла. – С помощью Безграничной силы.

– Мой внук – дурак, если думает, что сможет заполучить в свои грязные руки самый могущественный артефакт азлатов! – Она фыркнула и указала на кровать. – Принесла ли

эта девушка с собой еще какую-нибудь жертву?

Я молчал. Грив зарычала.

– Вудворд...

– Хелена.

Грив поменялась в лице. Это был один из немногих моментов, когда ее черты освободились от какой-либо резкости. Удивление и шок сменили печаль.

– Где она?

– В Круачейне.

– Что?

– Тираэль отдал ее Ваалу. В обмен на девушку.

– Что?

– Он...

Я прервался, когда дверь открылась. Узкое лицо с парой голубых, как океан, глаз заглянуло внутрь. Красно-рыжие волосы Изабель стали пепельно-седыми. Несколько шрамов украшали ее лицо. Она выглядела расстроенной и буквально ввалилась в комнату. Очень нетипичное поведение для Изабель.

– Простите. Я... – Она посмотрела на меня почти с отчаянием, на что я нахмурился.

– Все в порядке, Иззи?

– Это... я... – Она потерла лоб, покачала головой. Ее взгляд переместился на Бабу Бернетт. – Меня послала Эльсбет. Пожалуйста, пройдите в салон.

Грив прищелкнула языком.

– Скажи моей дочери, что все, чего она хочет, может подождать.

– Это не может. – Она машинально потерла грудь, из-за чего рубашка Иззи соскользнула. При виде ее обнаженной кожи под разорванным университетским топом что-то внутри меня дернулось. – Речь идет о Тираэле. Эльсбет сказала, что ты ей нужна.

– Что с ним? – Я оттолкнулся от стены и бросился вперед, но чья-то рука дернула меня назад. Когда я обернулся, увидел трезвую маску на лице Грир.

– Ты останешься здесь, Вудворд. Я позабочусь об этом.

– Но Ти...

– Кто-то должен остаться с девушкой. Охраняй ее.

Я неохотно поджал губы, но кивнул. Она была права. Тираэль приказал мне отправиться в это место. И, черт возьми, он же был самим Тираэлем. Этот парень выдержал бы даже заклинание Морриган. Держу пари.

Баба Грир пришла в движение. Ее босые ноги зашаркали по паркету. Проходя мимо Иззи, она шмыгнула носом.

– Тебе следует помыться, Андерсон. Твое тело воняет кровью.

При звуке щелчка замка на двери Изобель вздрогнула. Она посмотрела на меня почти нерешительно.

– Ну и?

– Что «и»?

– Ты в порядке?

– Конечно, я в порядке. – Пауза. – Но мне кажется, гораздо более важный вопрос, все ли в порядке с тобой?

– Да.

– Не ври.

Иzzi выдохнула, посмотрела в сторону, прикусила нижнюю губу.

– Иззи?

– Это из-за мамы. – Она посмотрела на меня. Ее тонкие пальцы вцепились в подол рубашки. – Только что произошло странное нападение, и она была ранена. Рэйвен сейчас занимается ею, но рана выглядела действительно плохо. Я не знаю... – Изобель на мгновение зажмурила глаза. – У нас никогда не было хороших отношений друг с другом, но я не хочу, чтобы она оставляла нас. – В ее глазах застыли слезы. – В конце концов, она все еще моя мама, верно?

– Эй. – Я быстро подошел к ней и заключил в объятия. – Все будет хорошо, Рыжик. Твоя мать тверда, как сталь. – Я нежно погладил ее по волосам. – Фрида Андерсон не была бы Фридой Андерсон, если бы позволила темному себя убить.

– Это был не темный. – Она медленно отстранилась от меня. Глаза Изобель все еще были огромными, в них виднелись красные прожилки. – На нас напал какой-то демон.

– Что, прости? – Я моргнул. – Где?

– Снаружи, перед поместьем.

Я уставился на нее.

– Это плохая шутка.

Она покачала головой. Боль исказила черты Изобель.

– Эта штука появилась из-под земли, Эм. Это было настоящее безумие! И в какой-то момент этот монстр вонзил свои ядовитые шипы в ее тело.

– Подожди, что?

– Да. – Она взмахнула руками в воздухе. – Вся в слизи, черная, гигантская тварь со щупальцами. Она ранила маму. И Тираэля.

В недоумении я уставился на нее.

– Щупальца?

– Да говорю же, да. Это было странно. Я никогда раньше не видела ничего подобного. – Она нахмурилась. – Даже в учебниках истории.

– И существо мертво?

– Да.

– Кто убил его?

– Я не знаю. Все произошло так быстро. Каким-то образом... оно внезапно растворилось.

Я громко выдохнул.

– Как сейчас дела у Ти и твоей мамы, ты знаешь?

– Не очень хорошо, думаю. – Иззи опустила взгляд на свои пальцы. Они дрожали. Я взял ее руки в свои, пока она не успокоилась. Изобель снова посмотрела на меня с легкой улыбкой. – Я ничего не знаю точно. Целители никого не выпускали. Ты же их знаешь.

– Да. – Я сухо рассмеялся. – Я знаю нейтральный народ.

Изобель посмотрела на незнакому женщину.

– Как ты думаешь, она стоила всего этого?

– Понятия не имею.

– Но зачем все это? – Отчаянный крик вырвался из ее уст. – Я имею в виду, Тираэль сошел с ума! Он не может всерьез полагать, будто мы поддерживаем его в этой безумной затее, не так ли? Это нелепо! Безграничная сила... – Изобель покачала головой. – Никто не должен ее искать. Сказание о Сифре недаром вошло в наши учебники истории, и...

– Отчаяние и надежда идут рука об руку, Изобель. И иногда кажется, будто единственное решение – стремиться к недостижимому. – Я провел рукой по своей шее. – В неподходящие моменты предрассудки могут убить, и когда мы позже протянем руку, рядом некому будет ее взять. Будь осторожна со своими суждениями.

Она нахмурилась.

– Но это – Безграничная сила!

– Безграничная сила или просто секрет, который мы должны хранить при себе. Мы решаем, что с этим делать.

– Но закон...

– Я думаю, что дружба важнее закона.

Я почувствовал на себе ее взгляд. Краем глаза заметил, как Изобель сглотнула. Наконец она отвернулась.

– Ты все еще говоришь о Тираэле или уже о себе, Эм?

– Не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Твои слова о тайнах. Мне кажется, у тебя есть парочка.

– Я – открытая книга.

– О, да брось ты. – Изобель безрадостно рассмеялась. – Про тебя можно многое сказать, но определенно не это. – Она посмотрела на меня с какой-то непонятной улыбкой. – Я бы никогда не стала осуждать тебя, понимаешь? Ни за что.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

– Думаю, я могу лучше оценить это, чем ты, не так ли?

– Нет.

Она фыркнула.

– Нет, Эмиль.

– В некоторых вещах ты слепа до очевидного.

– И под этими вещами ты имеешь в виду себя?

Мое молчание было для нее достаточным подтверждением. Она мрачно покачала головой. Кончики мягких волос Изобель защекотали мою руку. Я сделал шаг в сторону, а после она сказала:

– Это было правильное решение – наконец-то расстаться с тобой.

– Да, – ответил я без колебаний. – Так и есть.

Изобель глубоко вздохнула. Затем посмотрела на меня. Мне захотелось отвести взгляд, когда я увидел влажное мерцание, танцующее над голубыми радужками.

– Ты никогда не отвечал взаимностью на мои чувства, правда? – Она сглотнула. – И будь честен, Эм. Хотя бы на этот раз.

– Я всегда честен.

– Лжец.

В голове незнакомки завибрировали токи в лобной доле и первичной соматосенсорной коре. Они отвечали за личность и восприятие. Изобель тоже это заметила. С каждой секундой ее тело становилось все более настороженным и напряженным. Мы уставились на женщину, но уже в следующее мгновение вибрация стихла, а токи продолжили пульсировать, как обычно.

Я расслабился.

– Ты решила уйти от меня. Так почему же тебя волнует, что я чувствую?

– Потому что это могло бы внести ясность.

– А имеет ли это значение?

Она колебалась. Я вздохнул.

– Моя жизнь не создана для таких непостоянных вещей, как чувства.

– О, ну конечно. – Она сухо рассмеялась. – Ты бы хотел трахаться с любой, кого встретишь, чтобы в перспективе она обязательно исчезла из твоей жизни, да?

Уголок моего рта дернулся.

– Умная девочка.

Она фыркнула. Внезапно Изобель схватила меня за руку своими тонкими пальцами и повернулась ко мне лицом. Кончик ее носа оказался всего в паре миллиметров от моего. Я чувствовал ее дыхание на своих губах. От нее пахло мятой. И кровью. Странное сочетание.

– Ты даже не представляешь, что упускаешь, Эмилль. – Губы Изобель нежно коснулись моей челюсти. Все во мне застыло. Все, кроме моей лучшей части. Предательская штурковина. Когда губы девушки достигли моего уха, она прошептала: – Прикосновения, полные чувств, накаляют твою эйфорию до предела. Заставляют твою похоть взрываться. Ты больше ни с кем и никогда в жизни не почувствуешь ничего подобного, я тебе обещаю. – Ее зубы коснулись мочки моего уха. Изобель прикусила ее.

Из моего рта вырвался хрип, и я ничего не мог с этим поделать. Я схватил запястья Изобель и впился ногтями в ее нежную кожу. Она даже не дрогнула. Ее большие глаза, казалось, парили перед моим лицом, щеки порозовели, а губы лопнули в пылу битвы.

– Иззи...

– Ш-ш-ш. – Она вырвалась из хватки, приложила палец к моим губам и наклонилась вперед. Когда губы Изобель принялись покрывать нежную кожу на моей шее легкими, словно перышки, поцелуями, я резко втянул воздух. Мозг затуманился. Мне следовало положить этому конец. Сразу же. Но мой разум плавал в мутной дымке беспамятства и страсти. Член пульсировал. Может быть, мне стоило сдать. Только в этот раз. Быть эгоистичным и узнать, какова Изобель на вкус, не обращая внимания на ее сердце. Я должен...

– Знаешь, Эм, такая досада. – Судя по всему, улыбка Изобель должна была выглядеть победоносной, но я распознал

глубокую печаль за ее маской. – Ты никогда не узнаешь, каково это – ощущать столь невероятные чувства. – Она сделала шаг назад. – Все, что было между нами, кончено. – Она сглотнула. – Я собираюсь двигаться дальше. Найду того, кто достоин моей любви. И это будешь не ты. Даю тебе слово.

Ни одна нотка в ее голосе не дрогнула. Иззи выглядела на удивление стабильной. Даже в такой момент она сумела воздвигнуть перед своими мыслями прочную стену. Я хотел проникнуть в ее мозг, но был отброшен.

Изобель слабо улыбнулась.

– Еще одно мощное свойство чувств, Эм. Влюбленные раскрывают друг другу свои мысли без принуждения. Тебе тоже стоит попробовать. Ах, нет, подожди. – Безрадостный смех. – Наверное, для тебя это слишком непостоянно.

Сказав это, она исчезла. Щелчок открывающейся двери ворвался в мои уши. Этот звук еще долго раздавался в голове. Я не двигался с места. Проходила минута за минутой, и в это время не было слышно ничего, кроме потрескивания пламени в камине и моего бешено колотящегося сердца, которое всю оставшуюся ночь билось в груди, словно дикий зверь. Когда я больше не мог бороться с усталостью и на меня навалился сон, я смежил веки.

Именно тогда это и произошло. Крик, глубокий, как ночь, и грубый, как мертвая листва. Я распахнул глаза.

Слепая женщина очнулась.

Хелена

Я проснулась от того, что что-то мокрое коснулось моего лба. Я открыла глаза. Все тело болело. Я чувствовала каждую чертову кость, а воспоминания о пытках Кораэля все еще прокручивались в моей голове. В висках стучало.

Еще одна капля попала мне на лоб. Взгляд метнулся вверх, но потолок поглотила темнота. Наручники зазвенели, когда я провела пальцем по влажному пятну. Факел почти догорел, но его слабого свечения было достаточно, чтобы я смогла разглядеть смолистое вещество на кончике указательного пальца. Я протерла его большим пальцем и собиралась понюхать странное вещество, когда...

– Я бы не стал этого делать.

Я поежилась от ужаса. Мои кости тут же отблагодарили меня резкой болью. Я стиснула зубы, чтобы не застонать.

– Не бойся, – сказал мужской голос. Он звучал хрипло,

как будто им не пользовались целую вечность. – Я не один из них.

Взгляд искал камеру. Я была окружена тремя каменными стенами, и только выступающие вперед решетки и узкий проход за ними препятствовали падению в пропасть. Так откуда же... о, там! Прутья решетки с обеих сторон вели в смежные стены с обеих сторон, где должны были находиться другие камеры. Как я могла упустить это из виду раньше?

Когда я попыталась проползти вперед, чертовски хотелось заныть от боли, но у меня получилось проглотить этот звук. Цепи звякнули о камень, когда я принялась волочить свое тело по земле. Потом я увидела его: в соседней камере находился молодой человек немногим старше меня. Светлые волосы ниспадали ему на лоб, щеки впали, но даже так была заметна привлекательность незнакомца. Глубокие карие глаза, темная линия ресниц, густые брови и улыбка, полная тепла. Я задавалась вопросом, как он смог выжить в этом холодном месте.

– Твой палец, – сказал он. – Это кровь.

– Кровь?

– Кажется, кто-то над тобой истекает кровью.

– Что?

– Это нормально. – Он издал мрачный смешок. – Можно делать ставки на то, как часто в этой тюрьме кого-то избивают. Возможно, если мы выиграем, следующий мучитель принесет нам кувшин с медовухой.

– Т... тюрьма?

Незнакомец нахмурился.

– Ты же понимаешь, что заперта здесь, да?

– Я... – Моргнула. – Да.

– Но ты ведешь себя довольно странно для человека заперти.

– Это просто... – Когда я отвела взгляд, по моим венам разлился горький холод. – Здесь есть еще заключенные?

Парень безрадостно рассмеялся.

– Милая, это Нокскартелль. Печально известная тюрьма Круачейна. – Когда я ничего не ответила, его брови приподнялись. – Никогда не слышала о Нокскартелле? – Я покачала головой. Парень прислонился виском к черным прутьям решетки и вытянул ноги. На нем были только черные боксеры. – Это была тюрьма Морриган до того, как боги отдали свои последние силы, чтобы спрятать артефакты. Говорят, именно здесь она заключала в тюрьму всех, кто сопротивлялся ей. – Его волосы соскользнули на лоб, когда незнакомец повернул голову, чтобы посмотреть на меня. – Ходят слухи, что майора Томаса Вейра якобы пытали в этом месте после того, как он надругался над своей собственной сестрой.

Я уставилась на парня.

– Откуда ты это знаешь?

– Мой клан изучает историю азлатов. Мы известны тем, что знаем все. – Он пожал плечами. – Если кому-то нужна

информация, он ищет Синклеров.

– Неважно, о чем?

Он кивнул.

Я поймала себя на мысли, что продолжаю двигаться вперед. Жадность разлилась по моему телу.

– Можешь... можешь ли ты рассказать мне, что на самом деле произошло, когда умерла Сифра Иверсен?

Между его густыми бровями образовалась глубокая складка.

– Мы не работаем таким образом.

– Что ты имеешь в виду?

– Наши знания священны. Если тебе нужна информация, ты должна заплатить за нее.

Я чуть не рассмеялась вслух.

– Мы в чертовой тюрьме. Чем я смогу тебе заплатить?

Он озорно ухмыльнулся.

Я закатила глаза.

– Только не произноси эту мысль вслух.

– Хорошо, я ничего не хочу. Но я все равно не могу дать тебе ответа.

– Почему нет?

– Потому что я понятия не имею.

– Я думала, вы, ребята, знаете все.

По его лицу пробежала тень.

– Большую часть того, что я знал, психокинеты высосали из моей головы.

– Они забрали у тебя воспоминания?

– Нет. Не совсем. – Вздох вырвался из его рта, затем он откинул голову назад и уставился в потолок. – Воспоминания они, конечно, оставили. В противном случае, для меня было бы меньшей пыткой находиться здесь. Они ведь хотят, чтобы мы страдали, понимаешь?

Я увидела, что у него перекошилось лицо.

– Понятия не имею, что именно я знал. Какая информация была доступна моему клану до того, как темные забрали меня, или какие видения были у меня самого. Старшие крайне редко вводят нас, преемников, в Тайный Союз Провидцев. И чтобы подняться до более высокого уровня, мы должны проявить себя. Синклер может и не унаследовать экстра-сенсорных способностей, но иногда это проявляется только в позднем подростковом возрасте. Вот почему существует испытательный срок.

– Значит, те, у кого нет способностей к ясновидению, не будут приняты в союз?

– Будут, – сказал он. – Только на других условиях. На другом уровне. История Сифры доступна только высшим и лучшим провидцам. Как далеко я продвинулся, не помню. В любом случае, кроме базовых знаний, теперь ничего не осталось.

– Мне очень жаль.

– Да. Мне тоже. – Он посмотрел на меня. – Как тебя зовут?

– Хелена.

– Хелена, а дальше?

– Иверсен.

Его глаза расширились.

– Ты ее дочь!

– Значит, это ты знаешь?

– Базовые знания. – Цепи парня звякнули, когда он изменил положение, чтобы посмотреть на меня. – Боже мой! Я не думал, что когда-нибудь встречу тебя. Ты была... – взгляд незнакомца блуждал по моему телу, – мифом.

Я слабо улыбнулась.

– А ты кто такой?

– Деклан Синклер.

– Как долго ты здесь?

Он нахмурился.

– Я не знаю. Какое-то время.

– Какое-то время?

– Вначале я пытался считать дни. Но в какой-то момент все просто начинает размываться.

Мой взгляд скользнул к оковам Деклана. На железе его цепей тоже лежала тонкая белая пленка оккультного порошка.

– Какими силами ты обладаешь?

Он проследил за моим взглядом и слабо поднял руки, прежде чем снова опустить их.

– Эмпат и стихия земли.

– Все ли эмпаты – провидцы?

Деклан покачал головой.

– Способности к ясновидению заложены только в генах Синклеров.

– Понятно.

– А ты?

– Что я?

– Твоя стихия.

– А, огонь.

Он поднял одну бровь.

– Огонь и?..

– Я... не знаю.

Деклан посмотрел на меня, но я не заметила осуждающего выражения в его глазах. Хотя мне почти всегда приходилось ожидать этого, учитывая прошлый опыт. Мои мысли вернулись к Тираэлю. К тому, как настойчиво он пытался выманить мою силу и как он злился и разочаровывался каждый раз, когда ничего не срабатывало. Ти всегда был таким злым.

– Мой разум затуманен, но правильно ли я понимаю, что твоя мать не познакомила тебя с нашим обществом?

Я опустила взгляд и кивнула.

Деклан понимающе кивнул в ответ. Удовлетворенно вздохнув, он постучал себя по лбу.

– Значит, в моем воспаленном мозгу все-таки есть что-то еще.

– Ты можешь перестать шутить об этой ситуации?

– Что-то должно поддерживать в нас жизнь, Иверсен. – Внезапно он пошевелился, наклонился вперед и... отжался.

Несмотря на закованные в цепи руки.

– Ты занимаешься спортом? – Моя челюсть отвисла. – Сейчас?

– Когда еще? – Он сделал еще несколько отжиманий, затем поднялся, подпрыгивая и цепляясь за перекладину, ведущую от одной стены камеры к другой. Руки Деклана дрожали, когда он потянулся к ней. – Если я не буду держать себя в форме, то застряну в этой дыре, Хелена. Я уже видел, как слишком многие из находившихся здесь умерли. – Его босые ноги снова оказались на земле. Синклер присел на корточки, словно хищник. – И у меня нет особого желания заканчивать, как они.

– Но как это вообще возможно? То есть... – Я моргнула. – Разве они не делают с тобой... ммм...

– Пытают ли они меня?

Я вздрогнула, а затем кивнула. Деклан безрадостно рассмеялся.

– Естественно. Каждый день.

– Но это же больно, черт подери!

– К этому привыкаешь. Но тело справляется со всем этим лучше, если оно продолжает двигаться. Кто ломается, тот ржавеет.

На мгновение он взглянул на мое лицо. На шрам. На засохшую кровь в моих волосах. На шрам от ожога.

– Ты тоже должна это делать. То, что произошло ранее, повторится. Она вернется.

Я ахнула, хватая ртом воздух.

– Ты слышал это?

– Каждое слово.

Значит, он знал о Тираэле. О его предательстве. О моих чувствах к нему. Деклан знал, что я была настолько глупа, что доверилась парню, который использовал это доверие против меня самой. Жгучий стыд залил щеки.

– Не волнуйся. – Синклер пожал плечами и снова прижался виском к прутьям решетки. – У каждого из нас есть свои трупы в подвале, не так ли?

Я легла на спину. Нагретый пол буквально прожигал мою студенческую форму, всю разорванную после событий в пещере Спар.

– Я не хочу об этом говорить.

– Кем был тот парень, что предал тебя?

– Сказала же – не хочу об этом говорить.

– Прости. – Цепи Деклана зазвенели, когда он снова сменил позицию. – Я Синклер. Мои гены жаждут информации. И тот факт, что я заперт здесь, не делает ситуацию лучше. – Он сделал короткую паузу. – Ты первая, с кем я разговариваю с тех пор, как они пришли за мной.

Я повернула голову в его сторону.

– Как им это удалось?

– Схватить меня?

Кивок.

По его лицу пробежала тень. Где-то под нами раздался

хриплый крик, за которым последовал глухой удар, как будто кто-то врезался в прутья решетки.

– Не знаю. Никаких воспоминаний. Даже не знаю, кто это был. Когда я пытаюсь вспомнить, то вижу образы детства и своей семьи, но в какой-то момент это обрывается. И следующее, что я помню, – как очнулся в этой камере.

– О боги.

Что-то в Деклане определенно было особенным. Должна быть какая-то причина, по которой темные так отчаянно хотели его. Но какая? И что задумал темный народ?

Грохот усилился. Тем временем несколько заключенных, казалось, бросились к решеткам своих камер. Крики разносились все выше. Я нахмурилась.

– Что там происходит?

Деклан уставился сквозь прутья решетки.

– Трудно сказать. Но не павериксы, я думаю. Когда они рядом, никто не бунтует.

– Павериксы?

В слабом красноватом свете факела его адамово яблоко подпрыгнуло, и я увидела мурашки, побежавшие по его обнаженным рукам.

– Темные существа. Не имеют тела. Выглядят как чернильные пятна в воздухе. Чем могущественнее существо, тем крупнее его очертания. Проклятые твари.

– Что они делают?

Деклан усилил хватку вокруг прутьев решетки.

– Вызывают беспокойство. Абсолютную панику. Твой чертов мозг отрубается и переключается на режим выживания. Когда они появляются, ты думаешь, что умираешь. Каждый раз. Они высасывают из твоего тела все ясные мысли и мучают тебя самыми страшными кошмарами, которые ты только можешь себе представить. А если им удастся прикоснуться к твоей коже, твое миндалевидное тело больше не выдерживает.

– Разве это не то же самое, что делают эмпаты?

Он покачал головой.

– Паверикс воздействует в совершенно другом масштабе. Как только он проникает в тебя, способность вызывать страх топит твой мозг в чернилах паники.

Я затаила дыхание.

– Что происходит потом?

Мрачная тень скользнула по его чертам.

– Твой мозг умирает. Ты продолжишь жить, но больше не будешь собой. Никогда.

– И эти твари живут здесь? – Мой пульс гулко отдавался в ушах. – В этой тюрьме?

Только теперь Деклан посмотрел на меня.

– Нокскартелль – это их дом. Они живут там, где царят самые большие страхи.

Я сглотнула.

– Когда они приходят?

– Всякий раз, когда им вздумается выползти из своих

укромных уголков и закоулков. Если они проплывут мимо, тебе повезло. Но если они остановятся перед твоей решеткой... – Он скривил рот. – Что и говорить...

У меня во рту пересохло от сухости. Я медленно опустила взгляд. Оккультный порошок расплывался у меня перед глазами.

– О, черт. – Лицо Деклана стало пепельным, когда он устался на спиральные коридоры. – Будь ты проклят!

– Что? – Моя голова взметнулась вверх. Я сразу же настожила. – Что ты видишь?

– Босса!

– Ваала?

Деклан кивнул. В одно мгновение мое горло сжалось. Сидя на заднице, я отползала назад, пока спина не прижалась к стенке камеры. Обжигающий жар грозил поглотить меня, но это не имело значения, ведь я едва осознавала все это. Единственное, на что мой разум в эту секунду обращал внимание, – это тускло мерцающее свечение за решеткой, исходящее от внешних факелов. Мои глаза горели, я не хотела моргать. Не сейчас, не здесь.

И тогда я увидела его. Длинная широкая тень на проходе перед клеткой Деклана. Потом перед моей. И вдруг...

Звериная ухмылка. Красное мясо в глазах. Жуткий, как худший из всех монстров. Ваал.

Его кожистый потрепанный язык высунулся наружу. Он облизал то место, где когда-то был его рот, и из пасти Ваала

вырвался хриплый стон.

– Хелена. – Его когтистые пальцы обхватили прутья решетки моей камеры. – Как я вижу, Лахлан вылечил тебя. Очень хорошо. Как твои дела?

Я молчала.

– О, да брось. Я спросил, как у тебя дела, и не получил ответа? – Он склонил голову и усмехнулся. – Ты такая восхитительная упрямица.

– Чего ты хочешь от меня?

Пальцы темного бренчали по железу. Его длинные ногти наигрывали жуткую мелодию. Внезапно на руках Ваала вспыхнул зеленый свет. Он сделал размашистое движение, и прутья решетки с грохотом открылись. Ваал сделал шаг в мою камеру. Когда я вздрогнула, он остановился. Темный опустился на корточки, опираясь одной рукой о землю.

– Я не хочу причинять тебе боль, Хелена. – Ваал протянул мне руку. – Ты желаешь узнать что-нибудь о своей матери?

Он лжет, подумала я. Он собирается пытать меня.

– Ты не скажешь мне ничего, кроме лжи, – ответила я.

На лице Ваала появилось выражение сожаления.

– Но почему я должен лгать? Что бы я получил от этого, Хелена?

Когда я ничего не ответила, он вздохнул.

– Я знаю секреты, которые ты не можешь себе представить даже во сне. О каждом. – Уголок его рта дернулся. – Даже о твоём любимом маленьком друге-предателе.

– Мне... мне все равно. Я не хочу ничего знать.

Мое сердце ни на йоту не поверило этой лжи.

И он, по-видимому, тоже, потому что Ваал рассмеялся.

– О да, моя дорогая. Ты хочешь. Я чувствую, как твое сердце трепещет от желания и любопытства.

Некромант. Он был гребаным некромантом! Естественно. Ваал снова протянул руку мне навстречу.

– Позволь мне показать тебе, что настоящие враги скрываются под полуденным солнцем, в то время как мы исчезаем во тьме.

Я не сдвинулась ни на миллиметр.

Ваал склонил голову.

– Мы могли бы выяснить, на что ты способна. Ты знаешь, насколько я силен.

– С какой радости тебе это делать? – Я демонстративно звякнула цепями. – Если ты прилагаешь максимум усилий, чтобы я не могла освободиться?

– Ах. – Его взгляд скользнул по железным кандалам. – Это. Ну да, я должен быть уверен, что ты не сбежишь от меня, Хелена. Но в моем присутствии это не имеет значения.

Он сказал это с таким спокойствием, что у меня внутри все сжалось. Ваал был уверен, что я никогда не смогу сбежать.

Чувство безнадеги наполнило меня. Мой взгляд скользнул по его протянутой руке. И вдруг меня осенила ужасная мысль: что еще мне оставалось терять?

Я схватила его за руку. Черты Ваала вспыхнули, словно пламя скользнуло по его челюсти. Прикосновение темного правителя заставило меня вздрогнуть, ведь мягкость его хватки потрясла меня. Он помог мне подняться на ноги.

– От цепей я освобожу тебя в своих покоях.

Мои мышцы были ослаблены, но Ваал поддерживал меня.

– Мы же не хотим, чтобы у тебя случился приступ прямо здесь и твои неконтролируемые силы нанесли ущерб моим пленникам, не так ли? Скорее всего, ты бы все равно случайно свалилась в ущелье. – Из него вырвался леденящий душу смех. – Хотя иксоды и змеиные обезьяны там, внизу, были бы рады внезапному перекусу.

Я предпочла не спрашивать, что такое змеиные обезьяны. Или сколько *Ixod Veritas* обитало в этом месте. Я не хотела ничего знать об этом. Все в моей голове было в таком диком беспорядке. Я оказалась в ловушке между чувством страха и беспорядком мыслей. Дверь камеры снова врезалась в стену, и я пошла вместе с ним. Я добровольно сопровождала босса из иного мира.

Медленно я отвела взгляд в сторону. Лицо Деклана осталось в тени. Мерцающий отблеск пламени на короткое мгновение осветил половину его черт, и потом я увидела это. Настойчивый, мудрый взгляд. Осознание. И следующая мысль ударила, словно молния в засохшее дерево.

Деклан что-то знал обо мне. Он знал больше, чем хотел рассказывать.

Тираэль

Непонятное потрескивание пронзило все тело. Оно было словно мой близнец, с которым я мог общаться без слов, роилось вокруг сердца, в то время как кровь с бешеной скоростью текла по венам, заставляя мой самый важный орган пульсировать. Голова начала покалывать. Я постепенно брал под контроль свой разум, который грозил вот-вот ускользнуть от меня. Тупая боль пульсировала в сердце, но я чувствовал, что с каждой секундой она все больше отдаляется.

Внезапно воздух прорезали слова. Голос чужой, но по-своему знакомый. Я слышал его раньше, но не из уст этого человека. Потому что это был грубый тон Бабы Грир, от которого воздух вокруг меня сжался. Когда тело сотряс толчок, отдавшийся болью во всех внутренностях, я широко распахнул глаза и застыл.

Картина, которая предстала перед моим взором, была

странной. Неправильной. Этого просто не могло быть. Второй мой собственный силуэт, сотканный из похожей на смола дымки, возник между мной и моей бабушкой. Воссозданный контур моего тела был испещрен прожилками ядовитозеленого цвета. Я точно знал, что это было: проклятие.

Острый ноготь Бабы Грир рисовал в воздухе. Светящиеся руны вспыхнули, растворяя дымку и поглощая яркий зеленый цвет. Шипение заполнило тишину. Бабушка колебалась. Ее глаза были широко раскрыты, губы сжаты в узкую белую линию. Капля крови сочилась из уголка глаза. Но эта капля была – клянусь богами – черной! Как такое возможно? Только темные обладали черной кровью. Я больше не мог думать об этом, поскольку мое тело было в огне. Каждый нерв опалил внутренности. Дела обстояли хуже, чем в любой другой раз, когда мне приходилось проходить через эту процедуру.

Заклинание Бабы Грир ускорилося, она говорила громче, почти кричала. Внезапно бабушка выставила руку вперед, вращая руны, и выглядела как разъяренная морская королева, повелевающая волнами, когда обрушила раскаленный шторм на мое тело.

Я закричал. Мышцы свело судорогой. Дрожа всем телом, я изогнулся, зажал рот кулаком и прикусил костяшки пальцев. Горькая кровь сочилась мне на язык. Боль была невыносима. Мои органы протестовали, пытаясь вырваться из-под чар, но руны были мощнее. Они развернулись во мне, легли вокруг каждой жизненно важной части моего организма, а

затем...

Боль стихла. Я хрипло дышал. Пот градом стекал с моей кожи. Но к изнеможению внезапно присоединилось еще одно чувство. Нечто гораздо более важное, что постепенно затмевало все: энергия. Впервые за долгое время я почувствовал, что снова набираюсь сил и чувствую себя живым. Мой хаос подбадривал меня и подталкивал к тому, чтобы выпустить пар. Я неохотно оттолкнул его влияние, прежде чем встать.

Баба Грир смотрела на меня, выражение ее лица представляло собой мрачную картину.

– Ты сильно разочаровал меня, Тираэль.

Кто-то стащил с меня разорванную в драке рубашку. Используя свою силу, я внутренне сгладил напряжение в мышцах, пытаюсь успокоить эйфорический хаос.

– Что, прости?

– Хелена.

Только одно слово, большего и не требовалось. Звук ее имени вызвал жестокую боль в потаенной части моего сердца.

Я сжал ладони в кулаки и подошел к окну салона.

– У меня не было выбора.

– У тебя всегда есть выбор, мальчик.

Я раздвинул бархатные шторы и заглянул в узкую щель. Внизу во дворе я заметил Экзодию. Используя свой длинный шипастый хвост, она преследовала ворона, который ей доку-

чал. В процессе моя дракониха разрушила ужасно безвкусную клумбу Кораэль.

Я отдернул руку назад. Занавеска закрыла щель. Я повернулся и посмотрел бабушке в глаза.

– Что ты скрываешь?

Она подняла бровь.

– Ты хочешь, чтобы я была с тобой откровенна?

– Что в этом такого?

– Ты сам – ходячий секрет, Тираэль!

В этом она не была права. Тем не менее...

– Я знаю, что ты сделала.

– Ах, правда? – Грир опустила руку во внутренний карман своего бархатного плаща. Мгновение спустя в красноватом свете камина вспыхнуло черное дерево. Она подошла к огню, зажгла свою трубку и затянулась. Затем бабушка выпустила в воздух клубы черного дыма. – Ну, тебе все равно никто не поверит.

Я рассмеялся.

– Ты думаешь, я бы кому-нибудь рассказал? Я не Арчибальд, Баба.

Она закатила глаза, попыхивая трубкой.

– Радуйся, что я спасла твою задницу, и не задавай вопросов.

– Ты знаешь меня, бабушка. – На боковом столике я заметил графин. Налил себе воды в стакан и осушил его одним глотком, но горло продолжало гореть. – Я не успокоюсь, по-

ка не получу ответы.

Она фыркнула.

– Тебе не следует связываться со мной.

– Ты зашила мне сердце. – Это не было вопросом. – И сняла проклятие.

Бабушка ничего не ответила.

Я сосредоточился на ней.

– Откуда ты узнала о проклятии?

Она выдохнула дым, затем посмотрела на азлатские руны на своей трубке.

– Его нельзя было не заметить. После того как я исцелила твое сердце, ты чуть не умер от этих инородных сил. – Грир устроилась на диване, скрестила ноги и откинулась на спинку. – Что случилось тогда, Тираэль? Когда ты исчез?

– Ничего.

При мысли о том, что было тогда, в мои мысли проник голос. Он не был желанным гостем. Этот голос был мрачным. Но я знал, что он возникал из моей души. Что это были мои собственные слова.

Я собираюсь отомстить. И первое, что нужно сделать, это отомстить Хелене.

– Как всегда, невыносимо упрямый. – Грир фыркнула. – Знаешь, что я увидела, когда Хелена изгнала меня в место между «здесь» и «тогда» во время нападения темных на студенческом празднике?

Мое сердце бешено забилося.

– Она сделала что?

Бабушка проигнорировала вопрос.

– Вас двоих, Ти. В этом лесу. Вы были маленькими. Я видела первую клятву богам. Клятву в любви. – Мой желудок сжался. Баба Грир поднялась. – Как глупо, будучи мальчиком в пубертате, давать одну из трех клятв. Безрассудно и глупо, потому что теперь тебе придется мириться с последствиями, не так ли?

Я ничего не говорил. Просто смотрел на нее.

– Это пространство в небытии отражает страхи и самые сокровенные желания заклинателя, Тираэль. И страх Хелены с тех пор, как ты исчез, поселился в ней. Из-за этой клятвы она чуть не погибла, беспокоясь о тебе. Эта девушка так и не избавилась от паники. Каждый день она думала о Финли, каждый день тоска любви разъедала ее сердце. – Она повернулась ко мне, покачиваясь. Серая завеса ее волос разметалась по полу. Когда Грир встала передо мной, она схватила меня за руку и повернула ее. Острым ногтем бабушка провела по шраму.

– Ты не можешь строить козни против нее. Твое горе убьет тебя, как оно чуть не убило и ее.

Я сжал челюсти.

– Это она начала. Хелена предала меня, Баба. – Я сверкнул на нее глазами. – Я не забыл. И не забуду. – Резким движением я вырвал свою руку и провел пальцем по глубоким кратерам на торсе. – Каждый, кто сделал это со мной, запла-

тит. Каждый.

Баба Грир подняла бровь.

– И она была первой? – Когда я ничего не ответил, бабушка фыркнула. – Какое глупое решение, мальчик. Глупое, потому что ты не можешь отменить клятву любви. Боги сплели вас воедино. – Она покачала головой. – Мы вернем ее. Нравится тебе это или нет.

– Я собираюсь...

В мгновение ока Баба Грир бросилась вперед, ее лицо исказилось в гротескной гримасе. Она зарычала, впиваясь пальцами в мое плечо и оставляя на коже длинные рубцы. Я скривил лицо.

– Ты даже не представляешь, что может натворить эта девушка в руках темных! – зарычала она. Запах ее наркотиков с вороньим душком ударил мне в нос. – Твой глупый поступок может стоить всем нам жизни. Неужели ты ничему не научился за все эти годы? – Ее рука соскользнула с моего плеча. – Позор, что ты вложил всю силу в бессмысленную попытку подавить свои чувства. Если бы ты освободил их, всего этого с тобой бы не случилось.

– Что ты имеешь в виду? – выдохнул я.

– Эмоции непредсказуемы. Ты действуешь так, как хотят твои чувства, ведь твой разум так и не смог научиться побеждать их. Потому что ты был слишком труслив, чтобы посмотреть своим чувствам в глаза. Боялся сделать себя уязвимым.

– Я действую так, как нужно, Баба!

Ее пощечина застала меня врасплох. Глухой звук эхом отразился от стен. Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Когда я снова открыл их, крылья носа Грир дрожали.

– Не говори со мной в таком тоне! Ты предал Хелену, потому что не мог справиться со своими чувствами к ней!

– Я ничего к ней не чувствую!

– И ты пожертвовал собственной сестрой, чтобы получить информацию о недостижимом артефакте! – Баба Грир посмотрела на меня, оскалив зубы. – Тебе должно быть стыдно, мальчик.

Мы устроили немую дуэль взглядов. У меня не дрогнул и мускул, но сердце бешено заколотилось в груди. Хуже всего было то, что я не контролировал свои органы. Я не был некромантом. Баба Грир, с другой стороны, сегодня доказала, что у нее был кое-какой секрет. Она смогла достучаться до моего сердца. Моя бабушка точно знала, что я сейчас чувствую.

Вздыхнув, она отвернулась.

– Я ожидаю, что ты все уладишь.

Баба Грир бросила на меня последний сочувственный взгляд, а затем вышла из салона. Тишина угрожала раздавить меня. И хотя я был благодарен за покой, когда все остальные должны были находиться рядом с ранеными азлатами или на охоте, я чувствовал себя просто отвратительно. Слова Бабы каким-то неестественным образом проникли в мое нутро,

разрывая внутренности. Внезапно я понял, что моя бабушка приложила все свои силы, чтобы заставить меня поверить в ее слова.

Ты предал Хелену. Ты предал Кораэль. Потому что ты был слишком труслив, чтобы смотреть своим чувствам в глаза. Боялся сделать себя уязвимым.

Я упал на колени. Взглянул на свои пальцы, скрюченные на выщербленном паркете. Грязь и засохшая кровь застряли у меня под ногтями. Дрожащие руки, хаотичные мысли. Боль проникла в душу. Она разрывала меня на части. Тело дрожало. Я прижался лбом к прохладному полу.

Я думал о Хелене. О ее безграничном доверии ко мне и том, как у меня все сжалось в животе, когда я впервые осознал, что она собирается отдать свою жизнь в мои руки. Я вспомнил тот момент под *Ixod Veritas*, когда она спрыгнула с дерева и просверлила палкой череп этой твари. О ее победоносной улыбке, в то время как влажная земля перепачкала ее яркие щеки. Сияние ее глаз, ощущение мягкой руки в моей...

И я думал о своей сестре. О Кораэль, которую укладывал спать, когда она боялась грозы. О ее уникальном таланте достучаться до меня, когда никто другой не мог. Я думал о том, как Кора смотрела на меня, считая образцом для подражания. В ту секунду я понял, что никогда не был героем, которого она видела во мне.

Было время, когда я и правда был таким.

Когда был Финли. Но сейчас...

Теперь я был не более чем сломленным парнем.

Я выпрямился и уставился в окно на царящую снаружи тьму. Я был просто безнадежен. Кем-то расчлененным и со-
бранным заново. Кем-то, с кем плохо обращались и кто был
лишен всякого чувства счастья. Я не лгал. Финли был мертв.
Его свет погас. Больше никаких золотисто-светлых волос.
Каждая деталь сменилась пеплом, пока проклятие не окра-
сило мои волосы в темный пигмент. Лицо побледнело, ниче-
го не осталось от бронзовой кожи. Финли был мертв, а Ти-
раэль стал призраком, неспособным любить. Или жить.

Крик прорезал тишину. Я оглянулся. Секунда. Две. И как
только я понял, откуда этот крик, то побежал. Комната Жис-
лен находилась недалеко от гостиной, и чем быстрее я бежал
по пустым коридорам, тем громче становился крик.

Когда я наконец добрался до двери, толкнул ее и ворвал-
ся в комнату. Незнакомка лежала в постели с широко рас-
крытыми глазами и вытянутыми ногами и руками. Она уста-
вилась в потолок, ее рот превратился в огромную пасть, в
то время как она кричала изо всех сил и не двигалась. Мой
взгляд метнулся к Эмиллю, который с сосредоточенным ви-
дом стоял у кровати и смотрел на нее сверху вниз. Вокруг
него пульсировала магия.

Внезапно Эм покачал головой.

– Мне не добраться до нее!

– Барьер?

– Понятия не имею! – Ему пришлось кричать, чтобы заглушить вопли незнакомки. – Что-то отбрасывает меня назад!

Я встал рядом с Эмиллем и посмотрел на девушку, которая при свете выглядела скорее как молодая женщина. Внутри меня роилась сила, врезааясь в каждую мышцу, в каждую клеточку – во все, к чему она могла прикоснуться. Эта сила была похожа на гиперактивную бойцовскую собаку, но это чувство воодушевило меня. Я отдал приказ хаосу внутри и отпустил его. Полный жадности, он набросился на ее жесткое тело, проник сквозь бледную кожу, сухую ткань, нащупал ее мышцы, нервы, вздыбился и исследовал все вокруг. Но еще до того, как я добрался до сердца женщины, я услышал и почувствовал треск. Это было похоже на удар током. Я отшатнулся, попробовал еще раз, пока...

Внезапно незнакомка выпрямилась. Она села, спина стала прямой, словно свеча. Женщина запрокинула голову, вытянула обе руки и закричала так, что ее глаза чуть не вылезли из орбит, а затем оттолкнула от себя мощную взрывную волну. Я успел только моргнуть, осознав, что зеленые прожилки прорезают затвердевший воздух, который в этот момент несся на нас, пока не ударил в полную силу.

Весь кислород оказался вытеснен из моих легких. В одну секунду мы с Эмиллем еще летали по комнате, а в другую я уже почувствовал жесткую боль, когда наши тела ударились о стену. Боль пронзила ребра, когда мы приземлились на пол.

Эмилль резко втянул воздух и прижал одну руку к своему бедру.

– Вот дрянь! – прошипел он.

Я стиснул зубы и приподнялся, как раз когда девушка сделала еще одно движение руками.

– Брось это! – Мой голос прорезал воздух. – Перестань. Сейчас же!

Моя сила сопровождала приказ, пробиваясь сквозь резкую мелодию и достигая конечностей женщины. Ее незрячий глаз оставался неподвижным, но в коричневой радужке другого глаза исчезла неудержимая ярость, которая царила всего мгновение назад. Ее плечи поникли, и вялая пустота сменила прежнее выражение лица.

– Ну, вот и славно, – пробормотал я. – Опустите руки. Повинуйся!

К моему величайшему изумлению, она сделала то, что я сказал. Моя сила пульсировала. Это было непохоже на то чувство, которое я обычно испытывал в подобные моменты. Это было нечто новое. Как будто я коснулся неизведанных сфер. Я почувствовал на себе взгляд Эмилля.

– Говори, – потребовал я. – Кто ты такая?

Девушка открыла рот, но в последнюю секунду снова закрыла его, зажмурила глаза и покачала головой, как будто кто-то запрещал ей говорить.

Я усилил давление своей силы. Воздух между нами стал дрожащим силовым полем.

– Откуда ты родом?

Она выгнула спину, вцепилась пальцами в простыни, открыла рот, зарычала. Но потом:

– Прошла вечность, и опять-таки все не так, как было вчера, и не так, каким является сегодня. Куда бы я ни посмотрела, бесконечная зелень затуманивает мой взор.

Ее голос смолк. Внезапно женщина обхватила себя за шею, сопротивляясь, будто хотела убежать от кого-то, и...

...откинулась назад. Ее рыжевато-каштановые волосы разметались по белой подушке, веки закрылись. Я разглядывал тонкие черты ее лица. Ничто в безмятежном выражении не указывало на то, что она только что тут устроила.

Мое дыхание участилось.

– Я боюсь, что бы это ни было... будет сложно.

Я ждал ответа Эмилля, но он промолчал. И когда я повернулся к нему, мой друг уставился на меня широко распахнутыми глазами.

– Что? – спросил я.

Он моргнул.

– Ты, что... что это было?

– Я не знаю. Странно, правда? Почему она послушалась меня и успокоилась? Я не могу объяснить...

– Ты сказал ей успокоиться?

Я нахмурился.

– Ты же был совсем близко, Эм.

Мой друг уставился на меня так, словно я внезапно стал

темным.

– Ты говорил не на нашем языке!

Некоторое время я смотрел на него, ожидая, что Эмильль рассмеется. Но, когда он этого не сделал, настала моя очередь сухо хохотнуть.

– Что?

– Ты говорил на другом языке, – повторил мой друг. Колеблясь. – Во второй раз.

– Клянусь богами, Эм. О чем ты говоришь?

– Тогда. В доме Джейме. Заклинание смерти, помнишь?

Я кивнул.

– Твое заклинание, чтобы сломить его. Ты говорил на другом языке. Как и сейчас.

Я снова тихо рассмеялся, а затем протиснулся мимо него к окну. Экзодия все еще ждала во дворе. Только что она слопала нескольких зайцев, на которых охотилась.

– Это не очень хорошая шутка, Эм.

– Я не шучу!

Мой взгляд переместился на него. Я проигнорировал покалывание в ребрах и сказал:

– Я был там. Тогда и сейчас. И слышал, что сказал.

– Ну что ж, я тоже. – Взгляд Эмильля впился в мой. – Ты думаешь, я стал бы лгать тебе, Ти? После всех этих лет? – Он издал безрадостный звук. – После того что я пережил с тобой прошлой ночью? После того как я нарушил закон и встал на твою сторону?

Неприятное чувство разлилось по венам. То, что он сказал, было невозможно.

Я отвернулся и уставился в темную ночь. Считал звезды и думал о Хелене. О Кораэль.

– Теперь ты можешь идти к Элин. Узнай, что с ней не так. Выспись как следует. Спокойной ночи, Эм.

– Ты потерпишь неудачу, если будешь продолжать в том же духе. Тебя ждет крах, Ти. На всех уровнях.

Тишина. Я закрыл глаза.

– Я сказал, спокойной ночи, Эм.

Долгое время ничего не происходило. Затем послышался звук шагов. Деревянный пол закрипел. Дверь захлопнулась, и я остался наедине со слепой женщиной.

Наедине со своими мрачными мыслями.

В конце концов они убьют меня.

Дидре

Прохладный, соленый ночной воздух резанул по щекам. Я бежала, спасая свою жизнь. Подальше от остальных. Пытаясь сбежать от самой себя? Я не знала.

Разум был словно парализован. Внутри меня царил мутный туман, сердце бешено колотилось, и одна и та же фраза снова и снова крутилась в моей голове.

Что я наделала. Что я наделала. Что я наделала. Что я наделала.

Моя нога наткнулась на что-то твердое. Я споткнулась, потеряла равновесие, рухнула на колени. Задыхаясь, я приземлилась на четвереньки. Ил пропитал мои колготки. Я вытерла лицо тыльной стороной ладони и выпрямилась. Влажный запах земли ударил мне в нос.

– Дидре Гринблад. – Я застыла на месте. Позади меня раздалось ледяное хихиканье. – Рыжая в дикой природе. Да

чтоб боги дали мне увидеть это снова!

Я обернулась. В своей панике я не осознавала, куда унесли меня ноги. Теперь это стало ясно. Я находилась в центре городка, недалеко от гавани Тихого Ручья. А передо мной стояла темная. Острые, как бритва, оскаленные зубы. Черные глаза. Впалое лицо, серый череп.

Она казалась удивленной.

– Твой страх пахнет соблазнительно, милая.

– Я не боюсь.

– Да неужели? – Вдалеке прозвенел колокол парома, отправляющегося в путь ранним утром. – Давай проверим это. Просто чтобы убедиться, что ты не нарушаешь четвертый закон, а?

Мне потребовалась всего доля секунды, чтобы понять. Но было уже слишком поздно. Психокинетик проникла в мою голову.

Я попыталась заблокировать ее, но это было бесполезно. Я не была обучена, не знала, как работает этот тип управляемой магии. Моя сила была основана на неконтролируемом хаосе.

Внезапно я почувствовала резкую боль, пронзившую лицо. Темная задулила в мою сторону ржавый почтовый ящик какого-то дома. Щека горела, губы тоже. Я почувствовала вкус крови, начала задыхаться и сделала единственное, что показалось мне разумным в ту секунду: развернулась и побежала. Мои легкие протестовали, но я проигнорировала

колющую боль, увернулась от фонаря, старого велосипеда, свернула за угол и...

...потеряла равновесие, когда телефонная будка врезалась в землю передо мной. Она качнулась ко мне. В панике я отпрыгнула в сторону за долю секунды до того, как красный ящик врезался в асфальт. Только с моих губ хотел сорваться вздох облегчения, но вместо этого я вскрикнула от боли. В нескольких метрах стояла темная, высоко подняв руку и склонив голову. Она управляла осколком стекла, который теперь торчал из моей ноги. Более того: темная перемещала осколок. Она врезала его глубже мне под кожу!

Мой крик разнесся по улице. Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы подавить его. Черные точки плясали перед глазами, в то время как осколок в ноге двигался и дергался, болезненно разрывая кожу. В последнем рывке мне удалось уклониться и вытащить эту штуку из плоти. Асфальт был пропитан кровью, но проливной дождь просто смывал ее. Темная хихикнула. Подошла ближе. Я отползла назад на своей пятой точке, но боль в ноге просто убивала. Меня тошнило. Противница настигла меня, и когда она наконец оказалась передо мной, посмотрела на меня сверху вниз с дьявольской ухмылкой.

– Пусть ты всего лишь жалкий трофей, ведь ты просто ничтожество, но, в конце концов, я смогу похвастаться в Круачейне тем, что от моих рук погибла одна из Гринблад. Но прежде...

Она подняла ногу и наступила на мое раненое бедро. Я взвыла. Темная рассмеялась, словно пытка привела ее в эйфорию, собираясь сделать так еще раз, но...

Боль стихла. Внезапно темная упала на колени, запрокинула голову и раскрыла рот, как будто собиралась закричать. Но ни единый звук не слетел с ее губ. Вместо этого она зарычала. Глаза темной вылезли из орбит, под кожей проступили черные прожилки.

Какого черта?..

Черная кровь хлынула из ее рта. И в следующий момент...

– На твоём месте я бы подумал об этом заранее.

Арчибальд вышел из тени, пристально глядя на темную. Лунное сияние осветило его веснушки, и хотя я морщилась от боли в ноге, не могла удержать свое сердце от остановки при виде него.

Темная больше не могла двигаться, пусть и была еще жива. Арчибальд стал повелителем ее нервов. Если бы он не позаботился о том, чтобы она перестала издавать какие-либо звуки, темная бы истошно орала на весь город. Мой двоюродный брат скривился, схватил ее за растрепанную короткую косичку и одним резким движением сломал ей шею. Треск пронзил ночную тишину. Я обхватила руками ногу, пытаясь подавить болезненный стон.

– Арч...

Темная превратилась в пепел, который унес ветер. Или Морриган.

– Как ты...

– Ты хотела убить моего брата.

Я застыла на месте.

– Что?

Только теперь Арчибальд посмотрел на меня, и, клянусь богами, я не могла понять выражения его лица. Его губы...

Это было лишь минимальное волнение – легкое, как дыхание, но они дрожали.

– Я видел, что произошло.

Я сглотнула. Мои руки покрылись мурашками. Но, прежде чем я успела обдумать свой ответ, Арчи присел передо мной на корточки. Он был слишком близко. Аромат терпкой влажной земли, исходивший от него, сводил меня с ума.

– Что за игры ты ведешь, Дидре? – Его глаза прищурились. – Кто ты, черт возьми, такая?

– Я... – Мой голос сорвался. Слезы навернулись на глаза, застилая зрение. Я сглотнула, пытаюсь впитать в себя лицо Арчи, каждую черточку, каждый уголок, боясь потерять его, ведь я уже потеряла себя. – Я не знаю.

Из меня вырывались хныкающие звуки, которые я пыталась подавить, но боль была слишком сильной. Взгляд Арчи метнулся к моей ноге.

– Тебе нужно к целителю.

– У тебя есть веская причина позволить мне истечь кровью прямо здесь и сейчас.

Он медленно поднял взгляд. На нас безжалостно призем-

лялись капли дождя. Одна упала на его нос, одна на кончики ресниц.

– Да. – Черные пряди его волос прилипли к светлому лбу, как краска. – И я хотел бы сделать это.

Я сглотнула. Арчибальд поднял руку, не отводя от меня взгляда. Он пошевелил пальцами в воздухе, как будто гладил кошку за ушами. Я сразу почувствовала облегчение, когда нервы в моей ноге онемели. Боль стихла.

– С... Спасибо.

Он ничего не сказал. Внезапно его взгляд переместился ниже, на мою грудь. Арчибальд сглотнул. Я проследила за его движением и поняла, что он уставился на промокшее платье. Мои волосы тяжело свисали по обе стороны от декольте, а соски просвечивались под тканью.

То, что я сделала дальше, я едва осознавала, ведь во мне пробудилась гораздо более смелая Дидре. Внезапно я схватила Арчи за руку. Несмотря на холод, его пальцы были теплыми. В животе бился дикий зверь. Мои губы раскрылись. Я посмотрела на своего двоюродного брата. Его зрачки были расширены. Вожделение мерцало в их глубинах, я это прекрасно понимала. Мне почти казалось, что я слышу его бешеное сердцебиение. Но это было невозможно. Или?..

Я преодолела последний барьер и положила его руку себе на грудь. Арчи ахнул. Привлекательный румянец пополз по его щекам. Дождь окутал нас своим развевающимся плащом, закрыв от всего окружающего мира. В небе сверкнула мол-

ния, за которой последовал оглушительный раскат грома.

– Дидре... – Он подошел ближе. Положив руку мне на затылок, Арчи мягко толкнул меня назад, пока мои густые локоны не рассыпались по тротуару. Предплечьем он опирался рядом с моей головой, другая его рука все еще лежала на моей груди, а его лицо... О небо, оно парило всего в миллиметрах над моим! Я считала веснушки, смотрела на тонкие пигменты его вишнево-красных губ, на размах его густой линии ресниц.

Внезапно пальцы Арчи зашевелились. Я ахнула, когда его большой палец скользнул по моему соску. Между бедрами пульсировало. Это ощущение переполняло меня. Я зарылась рукой в густые волосы Арчибальда, быстро и судорожно дыша. Любая разумная мысль отступала на второй план, ведь теперь сердце взяло верх.

Я решительно притянула его голову к себе, пока губы Арчи едва не коснулись моих. Приятное тепло разлилось по моему телу. Рука Арчибальда зашевелилась. Он разминал мою грудь. Его дыхание скользило по моей челюсти, шее. Я извивалась от желания, позабыв про дождь и холод. Когда его губы коснулись чувствительного места под моим ухом, я выгнула спину, прижимаясь к боку Арчибальда. Его прикосновения поднимались все выше, а дыхание Арчи щекотало мне ухо. Я была готова сойти с ума.

Словно пьяная, я убрала руки с его бедер и вместо этого провела ими по торсу, скользнув под подол кожаной куртки

Арчи, и с удовлетворением услышала, как он тяжело вздохнул.

Когда я проникла глубже, кузен схватил меня за запястья и остановил. Арчи вытянул руки над моей головой и пристально посмотрел мне в глаза. Зрачки Арчибальда двигались, пока он изучал мое лицо. Он нежно поцеловал меня. Я захныкала от счастья.

– Дидре... – Резкий тон его голоса унесся в бурную ночь. – Возможно, из этого могло бы что-то получиться.

Мое сердце екнуло.

– Что ты имеешь в виду, Арчи?

Уголок его рта приподнялся. Короткий, безрадостный смешок сорвался с губ Арчибальда. Это причиняло боль, потому что этот звук говорил больше, чем что-либо еще.

– Ты хотела убить моего брата. – Арчи отстранился от меня. Затем приподнялся и посмотрел на меня сверху вниз. Я уже не могла разглядеть в его чертах ничего, кроме враждебности. Буря скрыла половину его лица тенью. Облачный покров над нами еще больше сгустился, и дождь усилился. Он стекал с наших щек и губ. – Ты монстр, и я собираюсь выяснить, который из них.

Слова Арчибальда глубоко врезались мне в душу. Я задышалась. Медленно приподнявшись, я смахнула с лица мокрые локоны.

– Я... Арчи, я не хотела этого!

Он фыркнул, отвел взгляд. Наконец снова посмотрел на

меня.

– Что, Дидре? Чего ты не хотела? Вонзить нож в сердце Тираэля и наблюдать, как свет исчезает из его глаз? Не хотела, чтобы я увидел, что ты сделала? Или что я застаю тебя за тем, как ты занимаешься черной и запрещенной магией в нашем подвале? Чтобы я посмотрел сквозь твою лицемерную маску и увидел, какая ты есть на самом деле? – Он колебался. – Или, скажем, что ты влюбилась в своего двоюродного брата?

Я застыла. Слезы затуманили зрение.

– Я просто хотела помочь. Я...

– Помочь, убив члена семьи? – Мне казалось, я чувствовала его гнев в своих собственных жилах. Арчи вскипел. – Ты же просто сумасшедшая!

– Арчи... пожалуйста...

– Брось это.

– Демон убил бы вас всех, если бы я не остановила его!

Он умолк и уставился на меня.

– Что, прости?

Мои руки дрожали. Я зарыла их в волосы, намотала локоны на кулаки и теребила их, пока не почувствовала боль в коже головы. Она отвлекала от того, что творилось в моей душе. От чего-то глубинного. Плохого.

– Демон. Он... он имел какое-то отношение к Тираэлю. К его ауре. И к... к... – Ко мне. Но я не могла произнести это вслух. Не сейчас. – Я почувствовала это. И знала, что никто

не сможет победить это существо, пока оно питается болью Тираэля. Только если...

– ...его боль прекратится. – Голос Арчи был всего лишь тихим вздохом, который унесло штормом, но я все равно его поняла.

– Арчи, пожалуйста! Я ни в коем случае не хотела убивать Тираэля. Я знала, что он справится. Что целители смогут спасти его, если я не вытащу нож. Я... – Я снова дернула себя за волосы, зажмурилась. Слезы покатались по щекам. – Я просто хотела помочь!

Когда я снова открыла глаза, мой двоюродный брат уставился на меня. Его глаза округлились от удивления, рот тоже. Он смотрел на меня так, будто видел впервые в жизни.

– Никто из нас никогда не мог видеть или чувствовать ауру другого, Дидре.

Дождь хлестал мне в лицо.

– Я знаю.

Арчибальд долго смотрел на меня. Прошла целая вечность, прежде чем он отвел взгляд. Когда кузен заговорил, его тон изменился, став спокойнее. Я не могла понять, о чем он думал.

– Я пришлю тебе лекаря.

Он отвернулся.

Я запаниковала. Не потому, что он хотел оставить меня одну, а из страха, что я больше никогда его не увижу.

– Арчи, подожди!

Кузен остановился, но не обернулся. Я поняла, что он опустил голову.

– Ч... что, если кто-то из них появится снова?

Он медленно повернулся ко мне. Но лишь настолько, чтобы я могла едва разглядеть профиль. Его губы были сжаты в мрачную линию.

– Не знаю, Ди, придумай что-нибудь.

– Ч-что?

Арчи склонил голову.

– Либо ты позволишь убить себя, либо отпустишь монстра внутри с поводка. – Он посмотрел на меня. И внезапно я больше не могла понять, смогу ли когда-нибудь снова увидеть Арчи. – Это будет не так уж и сложно. Оно живет в тебе.

С этими словами он исчез в глубокой темной ночи, а вместе с ним и онемение, охватившее мою ногу. Но что гораздо важнее: Арчи исчез с моим сердцем в руке, которое, я была уверена, он выбросит. Для Арчибальда Бернетта – верного блюстителя закона, преданного сторонника Верховных, я была просто отбросом.

Для меня он был всем.

Эмиль

Дома на вершине утеса выглядели как полуразрушенный остов некогда существовавшего поселения. Дождь барабанил по выветрившимся каменным стенам, смывая с них грязь суровых дней. Северное море билось о берег бурными волнами. Я соединился с воздухом и создал вакуум, отталкивающий дождь. Перед гнилой деревянной дверью моего коттеджа собралась лужа. Мои сапоги по щиколотку погрузились в ил.

Камрин открыла мне прежде, чем я достал свой ключ. Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Темно-русые волосы были собраны в тугий пучок.

– Привет.

Я поднял бровь.

– Ты здесь?

– После того как Рэйвен проверила ее жизненные пока-

затели, я привела Элин сюда. – Она осмотрела мое порванное обмундирование и раны на лице, затем открыла дверь немного шире. – Пойдем, быстро. Я приготовила рагу из мяса буйвола.

Когда я вытащил сапоги из ила и вошел в дом, он заскрипел. Потрескивающий огонь камина наполнял комнату приятным теплом. Я огляделся по сторонам.

– Где она?

Камрин закрыла за мной дверь.

– В своем эркере. Она не двигалась и не произнесла ни слова в течение нескольких часов.

Я бросил сапоги в угол и пересек комнату, а затем отодвинул занавеску в крошечной комнатке Элин. Маленькое тело в эркере дернулось. Ее зеленые глаза были расширены от ужаса, под ними залегли глубокие тени, детское личико побледнело. Губы Элин дрожали. Она обхватила свои ноги.

– Привет, малышка.

Тон моего голоса был робким и тихим. Осторожным. Я вытянул вперед руку, чтобы она знала, что я буду держаться на расстоянии, если ей будет так спокойнее. Медленно я сделал шаг вперед.

– Все хорошо. Я с тобой. Ты не одна. – Она дрожала всем телом. При виде этого мое сердце болезненно сжалось. – Я сейчас подойду к тебе, хорошо?

Нет ответа. Никакой реакции.

– Моргни один раз, если я могу сесть рядом с тобой. Два-

жды, если нет.

Снова никакой реакции. Но потом... она моргнула. Дважды.

– Понял. Могу я... могу я подойти к тебе?

Она снова моргнула. Я ждал, но второго моргания не последовало. С облегчением я опустился перед ней на колени.

– Как ты себя чувствуешь?

Нет ответа.

– Ты не хочешь говорить, не так ли?

Минимальное движение головы.

– Ладно. Я буду задавать тебе вопросы, на которые можно ответить «да» или «нет». И ты будешь моргать, как сейчас, ага? Хорошо. Ты... снова ты? Ты контролируешь себя?

Элин моргнула один раз. Хорошо. Это хорошо. Она была здесь. И я бы не позволил ей снова ускользнуть от меня.

– Ты можешь вспомнить последние несколько часов?

Моргнула один раз. Слезы навернулись на ее большие глаза. Большим и указательным пальцами она продолжала тереть мизинец.

Я нежно провел по внутренней поверхности ее руки.

– Все в порядке. Все хорошо. Тебе не нужно бояться.

Дрожь губ Элин усилилась. И вдруг...

– Что со мной происходит?

Ее голос напоминал тонкий писк. Едва слышный, потому он хрипел. Боги, этот момент разорвал мое сердце на части.

– Я не знаю. Но это прекратится, хорошо?

Элин посмотрела на меня так, будто проверяла, говорил ли я правду. Могла ли она доверять мне, если уже не могла доверять самой себе?

Но потом она кивнула.

Я высвободил свою руку из ее ладони и погладил девочку по щеке. Она была ледяной.

– Поспи немного, хорошо?

– Ладно.

Я откинул одеяло, чтобы позволить Элин лечь удобнее, и накрыл ее. Затем я указал на небо через окно.

– Ты можешь отогнать свои мысли, наблюдая, как облака плывут по небу. Смотри очень внимательно. Как только шторм уляжется, звезды появятся и засияют для тебя, потому что жизнь любит тебя. – Я заправил ей прядь волос за ухо. – Ты сделаешь это?

– Дождусь ли звезд?

Я кивнул.

Крошечная улыбка заиграла на ее губах.

– Ладно.

– Хорошая девочка. – Я поцеловал ее в лоб, один раз нежно чмокнул в щеку, а затем постучал пальцем сначала по одному веку Элин, потом по другому. – *Tratve fi, tratve li.*

Спи сладко, маленькая мечтательница.

Я встал и пересек комнату. Я был уже почти в гостиной, когда снова услышал ее хриплый голос.

– Папочка?

Я обернулся.

– Да?

Элин смотрела на звезды.

– Я люблю тебя.

Я улыбнулся.

– Я тебя тоже. До Тир-на-Ног и обратно.

– До Тир-на-Ног и обратно.

Дверь за мной тихо закрылась. Камрин ждала за кухонным столом. Напротив нее в миске дымилось восхитительно ароматное рагу. Сдержанно улыбнувшись, она посмотрела на меня.

– Как Элин себя чувствует?

– С ней все будет в порядке. – Я неуклюже опустился на стул и подвинул к себе миску. – Сейчас она спит.

– Это хорошо. – Камрин потерла свои бедра. – Что произошло? – Когда я посмотрел на нее и нахмурился, она добавила: – В пещере Спар.

Я сунул ложку тушеного мяса в рот и чуть не умер от счастья, когда бульон растекся по языку.

– Мы оказались по уши в дерьме.

Она подняла брови.

– Ты можешь добавить больше конкретики, пожалуйста?

– Пленные азлаты. Сотни камер. Нападение темных.

Я колебался, но Кам рано или поздно все равно узнала бы обо всем.

– Тираэль предал Хелену.

Камрин ахнула.

– Что? – Когда я просто кивнул, она продолжила: – Каким образом предал?

Я сосредоточился на мясе буйвола в своем рагу.

– Мы нашли слепую женщину. Ваал хотел забрать ее с собой. Тираэль... он согласился на обмен.

Подбородок Камрин отвис.

– Он обменял Хелену?

Я кивнул.

Ее глаза расширились.

– И Ваал забрал ее с собой?

– Не только Ваал. Кораэль была там. На стороне темного народа. Очевидно, теперь она работает на него. – Мой взгляд потемнел. – Мы не смогли ее спасти.

Камрин ахнула снова.

– Ты лжешь! – Она в ужасе уставилась на меня. – Скажи, что ты лжешь. Пожалуйста, Эм. – Девушка судорожно вздохнула. – Пожалуйста.

Я покачал головой. Камрин всхлипнула. Она прижала руки ко рту, издавая придушенные звуки.

– Прости, – пробормотал я.

– Это... – Камрин сделала глубокий вдох. – Я никогда не думала, что он сделает это. Конечно, он – Тираэль, и никто никогда не сможет его понять, но это... и Кора... Клянусь богами.

Разговор причинял боль. Мне нужно было сменить тему,

прежде чем я слишком глубоко погрузился бы в бездну своего сердца. Поэтому я изобразил фальшивую ухмылку и откинулся на спинку стула.

– Ты сегодня необычайно разговорчива. По крайней мере, раньше я тебя такой не видел. Мне это нравится, Кам.

– О. – Она вздрогнула, словно я влепил ей пощечину. Скорее всего, Камрин даже не заметила, как разговорилась. – Просто... много плохих вещей случилось. Столько всего произошло. Это тревожит меня... – Она подняла руки и вздохнула. – Прости.

– Ты извиняешься? – Я рассмеялся. – Что в этом такого?

– Я докучаю.

– Ты не докучаешь. – Я проглотил остатки тушеного мяса, отставил миску в сторону и наморщил лоб. – Неужели ты и правда так думаешь? – Камрин опустила взгляд. – Так вот почему ты всегда такая молчаливая, Кам?

Она поджала губы, и это был момент, когда я впервые внимательно посмотрел на нее. И понял, что Камрин красива. Незаметным, скрытым способом. В ней не было такой харизмы, как у Силеас, но эту девушку окружало нечто таинственное. Это побудило меня начать копать в Камрин, дразнить ее, пока она не открылась бы мне. Понятия не имею, откуда это вдруг взялось. В моих мыслях все еще витала Иззи, ее отказ, мое желание пойти против своих принципов и перестать отгалкивать ее. Просто позволить этому случиться. Но не сработало. И я понял – мне снова нужно отвлечься,

чтобы полностью не сойти с ума. Я понял, что, возможно, мне придется увлечься кем-то новым, чтобы раз и навсегда отпустить Изобель.

Я поднялся и взял с полки бутылку медовухи. С двумя глиняными кружками я подошел к дивану и опустился на него.

– Иди сюда.

Она моргнула.

– Зачем?

– Давай немного выпьем.

Она не двинулась с места. Я откупорил бутылку. Звук медовухи, которую я наливал в чашки, разбавил тишину. Я уже думал, что Камрин просто застыла, но вдруг услышал, как ножки стула заскрипели по полу. Послышался звук ее приближающихся шагов. Камрин осторожно опустилась рядом со мной и разгладила плиссированную юбку своей университетской формы. Затем прочистила горло.

– И... и что теперь?

– Теперь, – я протянул ей кружку, – выпьем.

Она уставилась на меня так, будто я велел ей раздеться догола.

Я рассмеялся.

– Да ладно, это просто медовуха!

Камрин нерешительно отхлебнула из кружки. Наконец она сделала еще глоток, на этот раз побольше.

Я ухмыльнулся.

– Хорошая, не так ли?

Она кивнула.

– Медовуха?

– Ага. Щедрый подарок от первого министра до того, как эта добрая женщина попыталась убить меня. – Я задрал одну ногу на диван и повернулся к ней. Ее студенческая блузка все еще была застегнута, а большой клетчатый галстук-бабочка задевал челюсть. Камрин была так хороша. Повинуясь внезапному импульсу, я протянул руку и положил ее девушке на шею. Она испугалась. Мед расплескался и капнул ей на юбку.

– Позволь мне снять это.

– П-почему?

– Я хочу кое-что попробовать.

Камрин не сдвинулась ни на миллиметр. Она превратилась в статую. Я расстегнул ее галстук-бабочку. Он упал ей на колени.

– Так.

– Так?

– Выглядит хорошо.

– Хорошо?

Я ухмыльнулся.

– Теперь ты повторяешь каждое слово, которое я говорю?

– Я просто сбита с толку.

– Я тоже.

– А ты почему?

– Потому что я внезапно задался вопросом, как бы мне понравилось, если бы твоя блузка не была застегнута до подбородка.

Она испугалась.

– Ты имеешь в виду, как с остальными?

– Да. Без понятия. Странная мысль. – Я потер лицо. – Наверное, я просто переутомился. Забудь об этом.

Я потягивал медовуху и уже почти перестал думать об этом, как вдруг краем глаза заметил какое-то движение, и... О боже! Пальцы Камрин дрожали, пока она теребила верхнюю пуговицу своей блузки. Затем вторую. Над грудью она остановилась. От меня не ускользнуло учащенное биение пульса на шее Камрин. На ее коже появились красные пятна. Девушка подняла чашку. Та дрожала в ее руках. Кам сделала глоток, а затем полностью осушила свой стакан. Мед заставил ее полные красные губы блестеть. Я посмотрел на курносый нос девушки, на маленькие ушки, за которые она заправляла волосы, выпавшие из пучка.

Внезапно мое сердце подпрыгнуло. Что здесь происходило? Что я сделал? Я знал Камрин всю свою жизнь. Мы оба выросли здесь, провели вместе несколько часов во время обучения, и ни разу, *ни разу* у меня не было мыслей о ней в подобном ключе. Я никогда не считал, что она красива. Никогда не думал, что хотел бы покрыть ее хорошенькое лицо поцелуями и услышать, как она задыхается от смущения и удовольствия. Передо мной все еще мелькало лицо Иззи,

преследующее меня: ее прикосновения, мое бьющееся сердце, когда она прикасалась ко мне, но внезапно я также почувствовал влечение к маленькой Эверстоун. И это было так правильно. Черт возьми, откуда это вдруг взялось?

Я протянул руку к пучку Камрин, но остановился.

– Можно?

Кам буравила меня взглядом, пока не кивнула. Медленно. Почти незаметно.

Я сглотнул, провел пальцами по ее прядям и распустил волосы. Ее пышные локоны ниспадали на колени. Я задержал дыхание.

– Ты прекрасна.

Она обхватила свою чашку, как спасательный круг.

– Ты, должно быть, сбит с толку, Эмиль.

– Я трезв, как никогда. – Какая наглая ложь, Вудворд.

Когда девушка слегка нахмурилась, на ее носу проявились милые морщинки.

– Я не понимаю...

– Почему ты прячешься? – Я склонил голову. – Чего ты боишься?

– Что?

– По жизни. Ты постоянно передвигаешься в тени своей сестры-близнеца. Не давая никому возможности тебя увидеть. Почему?

Дыхание Камрин участилось.

– Это... я...

– Ты чувствуешь, что Силеас задавит тебя своим авторитетом?

Она нахмурилась.

– Что? Она моя сестра. Я люблю ее!

– Это не имеет никакого значения. Ты можешь любить ее и при этом чувствовать себя неполноценной рядом с ней. – Я сделал паузу. – Силеас вспыльчива. Экстраверт. Всегда находится в центре внимания. Ты боишься, что не сможешь соответствовать ей?

Камрин колебалась. Медленно она оторвала одну руку от своей чашки и провела по виску.

Я покачал головой.

– Нет. – Когда она вопросительно посмотрела на меня, я добавил: – Моя сила полностью при мне. Я не копаюсь в твоих мыслях, Кам. Я спрашиваю тебя. Хочу услышать твои мысли, поскольку ты хочешь поделиться ими со мной, а не потому, что я могу украсть их.

Она сглотнула. Опустила взгляд. И наконец произнесла:

– Сил всегда была лучшей из нас двоих. Все ее любят. Все ее видят. Рядом с ней я... невидима.

– Не для меня. – Я услышал, как у нее перехватило дыхание, и посмотрел ей прямо в глаза. – Я вижу тебя, Кам. И то, что я вижу, мне нравится. Уверен, я был бы не единственным, если бы ты проявляла себя чуть больше.

– Прекрати. – Она скривила лицо. – Не говори так.

– Почему?

– Потому что... – Она неуверенно подняла глаза. Прикусила свою полную нижнюю губу. – Потому что в противном случае ты мог бы мне понравиться.

– А может, этого я и хочу.

Потрескивание огня наполнило тишину. Дыхание Камрин участилось.

– А как же Иззи?

Мой желудок сжался. Очень, очень сильно.

– Давай не будем говорить о ней.

– Но мы должны.

Я сделал большой глоток медовухи и отвел взгляд.

– Иззи смирилась с тем, что у нас ничего не выйдет. – Я бросил косою взгляд на Камрин. – Мы с ней хотим открыть новые горизонты.

Некоторое время мы молчали, пока Камрин внезапно не поднялась.

– Мне нужно идти.

Я посмотрел на нее. Губы девушки все еще блестели, а щеки покраснели. Она переносила вес с одной ноги на другую. Снова и снова. Что-то внутри меня, – и я понятия не имел, что это было, – взяло верх. Я встал, сделал шаг вперед и обхватил лицо Камрин обеими руками. Под пальцами я чувствовал ее бешеный пульс, глаза девушки сделались огромными.

– Если бы я поцеловал тебя сейчас, – прорычал я, – что бы ты сделала?

– Я... – Она ни разу не моргнула. – Я не знаю.

– Скорее всего, это вот-вот произойдет.

– Наверное, у меня это не очень хорошо получается.

– Нет проблем. – Я ухмыльнулся. – Я покажу тебе, как это делается.

Я приблизил свои губы к губам Камрин, чувствуя ее учащенное дыхание на своей коже, словно она бежала, спасая свою жизнь. Ее руки вцепились в ткань юбки. Я положил руку ей на шею, почувствовал тепло, которое она излучала, прижался ближе, затем еще, снова задаваясь вопросом, что здесь происходило. Я почувствовал исходящий от Камрин аромат лимона и лаванды, коснулся ее верхней губы и поцеловал ее.

Прикосновения Кам были осторожными. Робкими. Я улыбнулся, поскольку чувствовал, как сильно она хочет сделать все правильно. А еще – Камрин это нравилось. Я усилил давление, почувствовал вкус тонкой медовой нотки, почувствовал себя пьяным, когда...

Сильный удар грома заставил нас отпрянуть друг от друга. Камрин повело в сторону торшера, который в ответ опасно качнулся. Я протянул руку и удержал ее от падения.

Камрин испуганно посмотрела на меня.

– Что это было?

Мой взгляд скользнул к окну. Я пересек комнату, отодвинул пожелтевшую занавеску и выглянул наружу. Сначала я ничего не мог разглядеть в бушующем шторме, но Камрин

подняла палец и указала вдаль.

– Там.

Я нахмурился.

– Это... Зеленый Дятел.

Камрин вцепилась в свою блузку.

– Чем занимается Натаниэль?

– Понятия не имею. – Я прищурил глаза и проследил за взглядом старика. Он удалялся между вспышками молний и несущимися облаками. – Странно.

Камрин прижалась своим плечом к моему.

– О, прости.

Она немного увеличила расстояние между нами, смотрела мимо меня, в любом направлении, только не на меня. Снова и снова девушка просовывала ткань своей блузки между пальцами.

– Я, ммм, пойду.

Я отпустил штору.

– Ладно. Спасибо, что позаботилась об Элин.

– Нет... нет проблем.

– Это было смело с твоей стороны, после того что... она сделала.

Камрин кивнула, но по-прежнему не смотрела на меня. Она прошла мимо и направилась к двери.

– Кам?

Она склонила голову в мою сторону, но ее взгляд остановился на вешалке для курток.

– Да?

– Я хочу увидеть тебя и завтра.

– Не говори так. – Костяшки ее руки, уже лежавшей на ручке, сильно подрагивали. – Я – тень, которую все избегают, а ты – свет, к которому все стремятся, Эм.

– Может быть, свету нужна тень.

Она ахнула, хватая ртом воздух. Едва-едва, но я услышал. Моя стихия работала безупречно. Камрин моргнула, затем отвернулась и исчезла в ночи. Я снова выглянул в окно, но она уже превратилась. Я увидел только яркую кошку-сфинкса с потрясающими зелеными глазами, которая боролась с густым туманом шторма.

Трудно сказать, как долго я простоял у окна, глядя в ночь. Я размышлял о том, как быстро утром распространится новость о смерти первого министра, но тут поток моих мыслей прервал какой-то шум. Я резко повернул голову. Звуки доносились из спальни Элин. За долю секунды я пересек комнату, отодвинул занавеску и оказался у ее кровати. Она глубоко и крепко спала, маленькие пальчики сжимали одеяло, но ее губы шевелились. Она говорила во сне, однако... это был не ее голос. А Тираэля.

Четко и ясно его грубый тон разносился по комнате, в то время как Элин шевелила губами. Мой желудок скрутило от ужаса, а в горле тут же пересохло. Я облокотился о стену, смотрел на нее, видел, что происходит, но не мог в это поверить. Тираэля здесь не было. Он был в замке Бернеттов. Ти

не собирался покидать комнату незнакомой женщины. Что здесь происходило?

Губы Элин задвигались быстрее. Послышалось устрашающе-мелодичное пение на незнакомом языке. Оно было жесткое и резкое и звучало почти как шипение с яркими согласными. Этот язык был мне незнаком, и в то же время знаком... Я уже слышал его раньше. Дважды. И в последний раз это было всего час назад. Только он исходил из уст Тираэля, а не моей дочери.

Слова становились все громче и четче. Элин вздрогнула. Ее лоб покрылся глубокими морщинами, как будто она испытывала боль, а руки двигались по воздуху, рисуя формулы, которые проявились на короткое время, прежде чем черное пламя обратило их в пепел, просыпавшийся на ее одеяло.

У меня перехватило дыхание. Я положил руку ей на плечо и встряхнул девочку. Мое сердце бешено заколотилось.

– Элин. Проснись.

Голос Тираэля сделался глубже. Стал искаженным. Он звучал как мелодия старой карусели на Тихой Реке.

– Элин!

Она захлопала глазами, пытаясь прийти в себя. Слова Тираэля смолкли. Элин дышала быстро и беспокойно, глядя на меня.

Я сглотнул.

– Тебе просто... просто приснился плохой сон.

Она вяло кивнула, откинула со лба влажные волосы и пе-

ревернулась на бок. Вскоре ее дыхание снова стало медленным и регулярным. Остаток ночи я оставался рядом с ней.

Не смог сомкнуть глаз.

Хелена

Нокскартель был похож на внутреннюю структуру вулкана. Вниз вел только один спиралеобразный путь. Ваал не произнес ни слова, пока спускался рядом со мной. Он выглядел непривычно собранным. Казалось, повелитель темного народа не возражал против жары. Несколько раз я отважилась заглянуть в темные камеры, мимо которых мы проходили, и пожалела об этом. Там я обнаружила истощенных существ. Некоторые из них даже не были людьми, а другие выглядели замученными до неузнаваемости. С существа, напоминающего медведя, содрали шкуру. Его обнаженная кожа была залита кровью. Содрогнувшись от отвращения и ужаса, я отвернулась.

– Мерзкое зрелище, не так ли?

– Почему вы это делаете? Что вам сделали эти заключенные?

– Разное. – Мы добрались до этажа, где вместо камер в здание вели другие проходы. Ваал повел меня во второй. Звук наших шагов эхом отражался от стен, освещенных факелами. – Боюсь, ты не поняла принцип выживания, Хелена.

– Это чистая жестокость. Ничего более.

Навстречу нам вышел охранник. Темный был одет в черно-красную униформу с эмблемой пламени на груди. Он ода-рил меня полным ненависти взглядом.

– Закон зверей, – сказал Ваал. – Как он звучит?

– Что, прости?

Его пальцы коснулись моего локтя. Меня охватила неприятная дрожь, но он просто направил меня в правый коридор и снова отпустил.

– Для чего они живут?

Я понятия не имела, чего Ваал хотел от меня. Но точно не чего-то хорошего. Поэтому я поджала губы и промолчала.

– Ешь, пока другие не съели тебя.

– Ты хочешь, чтобы я поверила, будто заключенные за-служили все эти пытки? – Я сделала размашистое движение руками. – Что в противном случае они бы погубили вас?

Ваал пожал плечами. Мы прошли сквозь каменную арку.

– Более или менее. Одни – в краткосрочной перспективе, а другие – в долгосрочной.

– А что насчет меня? – Я фыркнула. – Я также подпадаю под категорию долгосрочного ущерба?

– Хм. – Он склонил голову. – Интересно, какая сторона

проявится, когда ты сдашься.

– Я не сдамся.

– Может быть, и нет. – Мы добрались до коридора, вдоль которого выстроились ряды охранников. В конце его я увидела комнату, обставленную мебелью. – Но опять же тебе больше нечего терять, верно?

Я ничего не ответила. Он и так знал, что был прав.

Ваал сделал движение рукой, когда охранница зарычала. Она тут же стихла.

– И, отвечая на твой вопрос: да. Тебя можно отнести к ущербу с долгосрочной перспективой. – Его взгляд затуманился, а после Ваал добавил: – Ущерб, который мы, вероятно, не смогли бы предотвратить.

– Чушь собачья! – Это было самое бредовое, что я когда-либо слышала. А это должно что-то значить, ведь, в конце концов, я знала Тираэля Бернетта. – Я даже не контролирую свои силы. Вы, ребята, совершили ошибку. Мне жаль разочаровывать вас, но я совершенно бесполезна.

Ваал запрокинул голову и рассмеялся. Ужасающий звук заполнил коридор и заставил стены дрожать. Затем его жуткие глаза стали буравить мои.

– О, Хелена. Ты даже понятия не имеешь. В пещере Спар ты была бесполезна, поскольку отдала свою стихию на время пребывания в пещере. Но что насчет сейчас? – Он шелкнул языком. – Ц-ц-ц, если бы ты знала...

Мы добрались до комнаты. Диван стоял рядом с картиной

с изображением двуглавого хорька с острыми, как бритва, передними зубами – он поднимал вилы. На них был насажен гном. Я скривила лицо.

Ваал усмехнулся.

– Да, твоя мать тоже так отреагировала.

Я повернулась к нему.

– Что?

– Ты услышала меня.

– Моя мама была здесь?

Ваал кивнул. Он подошел к существу, сидевшему на корточках в углу на соломенной подстилке. Оно было похоже на голого бородавочника, с той разницей, что грива этого существа напоминала спутанный плющ и свисала с его тела, как вуаль. Ваал вынул что-то из кармана брюк. Сначала я не поняла, что это было, но когда он сунул это существу под нос, а обнаженный бородавочник высунул свой волосатый язык, мой желудок неприятно сжался: это был отрубленный палец. Кровь окропила зубы животного.

Ваал указал на диван, но я осталась там, где была. Он устроился в старом кресле с откидной спинкой.

– Да, она бывала здесь. – Его взгляд скользнул вдаль. – Мы были старыми друзьями.

Я уставилась на темного.

– Моей маме никогда бы не пришла в голову идея вступить с тобой в союз.

– Сифра была умнее всех вас. Она видела то, что никто

не хотел видеть.

– И что же?

Он посмотрел на меня в упор.

– Что Верховные не лучше, чем вы, ребята, думаете о нас.

И что ошибки прошлого не должны затрагивать целый народ. – Он сделал паузу. – Как ты думаешь, почему мы вступаем в эту войну изо дня в день, Хелена?

– Ради удовольствия от убийства.

Его рот изогнулся в узкой ухмылке. В нем вспыхнуло разочарование.

– Так и думал, что ты это скажешь.

– Потому что это правда. Вы убиваете и наслаждаетесь страданиями других.

– А что делает народ Света?

Я прищурила глаза.

– Защищает людей. От вас.

Ваал щелкнул языком.

– Твой народ тоже убивает, также наслаждаясь страданиями других. Они делают то же самое, Хелена.

– Чтобы защитить людей!

Ваал покачал головой.

– Ты не понимаешь.

– Мне кажется, это ты – тот, кто полностью утратил свой рассудок.

Он проигнорировал мои слова.

– Мы не хотим убийств, но вы вынуждаете нас делать это.

Мы должны вести эту войну, если хотим избежать места, куда нас изгнали.

– Вы были изгнаны справедливо. – Я скрестила руки на груди. – Вы хотели присвоить себе регалии и подчинить мир!

– Мы? – Темный склонил голову. – Или скорее предки, с которыми никто из нас даже никогда не встречался? – Ваал положил руки себе на бедра и наклонился вперед. – Скажи, ты считаешь справедливым заставлять целый народ страдать из-за ошибки других? – Его глаза сделались более узкими. – Не думаешь ли, что ты бы так же ожесточилась с годами, когда тебе пришлось бы прозябать в убогой тени мира из-за поступков, которых лично ты не совершала? Разве это не разозлило бы тебя, Хелена?

Я смотрела на него и... молчала.

Ваал изобразил безрадостную улыбку.

– Я вижу, ты понимаешь.

– Но есть же и другие пути, кроме этой войны. Если вы заключите с дворцом мирное соглашение...

Мое предложение было прервано его звонким смехом. Бородавочник, все еще грызущий палец, вздрогнул.

– Хелена. – Смех Ваала внезапно оборвался. – Тебе не кажется, что это как раз то, что мы и пытались сделать?

Мое сердце пропустило удар.

– Что?

Ваал поднялся. Он взял с громоздкого стола что-то, похожее на зуб с острыми краями, и начал шлифовать им свои

заостренные ногти.

– Дворец не готов ни к какому соглашению, какие бы компромиссы мы с моими предками ни предлагали. Нам не рады ни при каких обстоятельствах.

Он шлифовал все быстрее и сильнее, пока зуб не соскользнул и с шумом не упал на пол.

– Ну и кто теперь тираны, а? Скажи мне, Хелена, – он сделал шаг ко мне, – как нам еще бороться за свои права, если не войной?

Я открыла рот, собираясь что-то сказать, но снова закрыла его.

– Твоя мать поняла это, – сказал Ваал. – Она хотела нам помочь. Вот почему Верховные охотились на нее. Не из-за Безграничной силы, Хелена. А из-за нас.

Я моргала в недоумении.

– Ч... что?

– Артефакт был предлогом. Полк опасался, что, как только она поднимет восстание, другие встанут на ее сторону. Вот почему они хотели избавиться от Сифры.

Мне не хватало воздуха. Раздался какой-то шорох. Затем в ушах зазвучал писк. Внезапно я почувствовала, как грубая рука легла мне на плечо. Коснулась меня более нежно, чем я когда-либо могла себе представить. Толкнула меня вниз. Не прошло и секунды, как я приземлилась на что-то мягкое. Когда поле зрения прояснилось, передо мной возникло лицо Ваала.

– Твоя мать не была предательницей. Она была самой смелой женщиной, которую я когда-либо встречал.

Я уставилась на темного широко раскрытыми от шока глазами. Я хотела возненавидеть его. Но почему? Потому что это было вшито в мою подкорку? Потому что мне сказали, будто я должна его ненавидеть? Но что, если Ваал являлся первым и единственным, кто был готов поделиться со мной правдой прямо сейчас?

– Это... я не могу... – Я прижала руку к груди, стараясь не задохнуться. – Мама...

– Конечно, сейчас ты услышала слишком много информации зараз. Тебе следует отвлечься. – Когда я в замешательстве посмотрела на него, темный добавил: – Давай отправимся на поиски твоей силы, Хелена.

– Не могу. – Я вцепилась руками в ткань своей университетской юбки. В голове царил полнейший хаос. – Там... там ничего нет. Во мне.

– О, в тебе определенно что-то есть! – настаивал Ваал. Он положил руки мне на плечи, заставляя сосредоточиться. – Если ты не научишься контролировать этот хаос, он убьет тебя, Иверсен!

– Откуда ты это знаешь? – прошептала я. – Что живет во мне?

В глубине его мясистых глаз я разглядела крошечные белые зрачки, смотрящие на меня.

– У меня есть такое предположение.

– Какое «такое»?

Прошло много времени в молчании. Затем Ваал сказал:

– Я не хочу брать на себя обязательства. Не хочу, если не уверен. Это может запутать и напугать тебя.

Его последняя фраза удивила меня. Я никогда бы не подумала, что темный народ способен на эмпатию. Что, если Ваал был прав? Что, если мне следовало заглянуть глубже? Вдруг мама хотела от меня именно этого? Может, все это способно положить конец жестокой войне? Но внутри меня жил и другой голос. Тот, который поддерживал мои сомнения. Темные были склонны к манипуляциям. Они слыли мастерами пыток и легендами интриг. Тираэль оторвал бы мне голову, если бы мог услышать мои сомнения. Тираэль...

– Закрой глаза, – сказал Ваал.

Я не пошевелилась.

Он вздохнул.

– Если бы я хотел что-то с тобой сделать, ты бы давно была мертва. Или пошла бы на корм моей толстушке.

– Т-твоей толстушке?

Он кивнул в сторону монстра, жующего палец. Я сглотнула.

– Так ты собираешься испытать свои силы или нет?

– Почему ты хочешь мне помочь? – спросила я.

– Ты представляешь для нас куда большую опасность, не умея держать себя под контролем.

Я подняла бровь.

– Разве ты не думаешь, что я бы уничтожила вас всех и убралась к черту отсюда, если бы знала, на что способна?

Ваал усмехнулся.

– Нет.

– Почему?

– Ты будешь помнить, кто был тебе другом, а кто врагом.

Я в этом уверен.

– Вы пытали меня.

– Кораэль пытала тебя. Не я.

– С твоей подачи.

– Нет. – Его тон был решительным. – Она делает то, что хочет. Девушке разрешено жить здесь, потому что ваш народ уничтожил ее. Если она решила избрать тебя своим личным объектом для мести, чтобы почувствовать себя лучше, то пусть делает это. Ее право.

– Я ничего не сделала Коре!

Ваал посмотрел на меня.

– Это не мое дело. Так все и работает в Круачейне. Каждый борется сам за себя, никто не вмешивается. Не превращайте свою битву в мою. – Он потер виски. – Мне хватает того, о чем я и так должен заботиться.

– И почему ты заковал меня в цепи, если не хочешь ничего со мной делать?

Теперь Ваал рассмеялся.

– Как ты только что сказала: ты бы уничтожила нас и исчезла, если бы могла. И хотя в нынешних обстоятельствах у

меня нет никаких сомнений в том, что ты потерпишь неудачу, я не хочу иметь дело еще и с нервным срывом у девочки-подростка.

– Я взрослая!

Он поднял бровь.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать.

– Я мог бы назвать тебя взрослой, если бы тебе было больше двухсот лет.

Его взгляд метнулся к моим железным наручникам. Он поднял указательный палец, провел по воздуху длинным ногтем и нарисовал замысловатый узор. На мгновение вспыхнул темно-зеленый свет, затем замок цепей щелкнул, и они рухнули на пол.

Я удивленно вздрогнула, потеряла следы на запястьях и посмотрела в жуткое лицо темного.

– Благодарю.

В ответ он только кивнул.

– Давай начнем. Закрой глаза.

Я колебалась. Но потом... сделала это. Мое дыхание стало прерывистым, а сердце бешено колотилось в груди.

– Прежде всего успокойся.

Я сделала глубокий вдох и попыталась замедлить пульс, но безуспешно. Ваал вздохнул. Спустя мгновение мое сердце остановилось, а затем продолжило биться медленно и спокойно. Я задыхалась. Повелитель народа Тьмы взял мое

сердце под контроль. Но, вместо того чтобы убить меня, он успокоил его!

– Прекрасно. Теперь сосредоточься. Поднимись на более высокий уровень и открой для себя энергии, которые текут вокруг тебя и внутри тебя.

– И как это сделать?

– Расслабься. Войди в транс. Я тебе помогу.

Буквально через секунду я почувствовала, как мой пульс замедлился еще больше. Надо мной навис мутный туман. Моя голова начала едва заметно покачиваться. Чавкающие звуки маленькой толстушки отошли на второй план. Это было похоже на вакуум, окутывающий меня и защищающий от любых внешних сенсорных ощущений. И вдруг я почувствовала, как внутри меня что-то гулко ухнуло. Только слегка, едва ощутимо, но там определенно что-то было. Мне казалось, будто внутри меня что-то грохотало. Похоже на урчание в животе, только более заметное. Словно зверь, мечущийся в испуге.

Потрясенная, я открыла глаза.

Ваал наблюдал за мной.

– Рассказывай.

– Там что-то было. – Мой пульс снова участился. – Какое-то... какое-то движение внутри меня.

Темный не шелохнулся. Но потом вдруг уголок его рта дернулся, как будто он был... доволен?

– Очень хорошо.

– Это была моя сила?

– Я думаю, да.

– Ты думаешь? – Я моргнула. – Что еще живет во мне?

Но темный не ответил. Он встал со своего кресла и подал мне руку. Я проигнорировала ее.

– На сегодня достаточно, – сказал Ваал. – Я верну тебя обратно.

Во мне вспыхнуло разочарование. Не потому, что я хотела остаться здесь, а потому, что волна эйфории захлестнула тело и заставляла меня хотеть тренироваться дальше. – Может быть, мне стоит попробовать еще раз.

– Ты можешь. Но не здесь.

– Почему?

– Потому что ты должна научиться приводить себя в это состояние. Ты не можешь всегда рассчитывать на мою помощь. – Ваал положил руку мне на спину и вытолкнул в коридор. Мои колени словно размякли. Всю обратную дорогу я чувствовала себя одинаково опьяненной и измученной. А еще сбитой с толку. Совершенно сбитой с толку.

Когда мы добрались до камеры, Ваал снова надел на меня цепи. Затем он наклонился и прошептал:

– Ты похожа на свою мать, Хелена.

Прежде чем я успела среагировать, он втолкнул меня в камеру и закрыл решетку. Звук его шагов отдалялся в тишине.

Мгновение я смотрела в никуда, в моих ушах звучал только стук собственного сердца, пока к нему не присоединились

тихие вздохи из соседней камеры.

– Деклан? – Я подползла к боковой решетке и заглянула внутрь. – Ты проснулся?

Я обнаружила его в дальнем углу свернувшимся в большой клубок. Только сейчас я увидела глубокие порезы на его обнаженном торсе и свежую кровь, которая полосами окрашивала его кожу в красный цвет. После того как я ушла, его, должно быть, пытали.

– Прости, – прошептала я, ложась и прижимаясь щекой к руке. – Мне жаль, что я не могу помочь.

Мой голос разнесся в тишине, присоединившись к крику, раздававшемуся вдалеке. Затем все стихло.

До того как задремать, я изо всех сил пыталась понять это состояние и почувствовать энергию. Но как только у меня появилась надежда сделать это, грубый голос Деклана вернул меня к действительности.

– Что было первым, Хелена? Курица или яйцо?

Я моргнула.

– Что?

– Скажи мне.

– Ну... яйцо?

– Ты должна знать, что за этим последовало его предательство.

Я не поняла ни слова.

– О чем ты говоришь?

– О тебе. – Голос Деклана стал тише. – Ты – яйцо. Одно

предательство следует за другим, разрушая союз, и в итоге остается боль. Для обоих.

Мое сердце бешено колотилось. Я выпрямилась, снова подползла к решетке и уставилась сквозь нее.

– Что ты хочешь этим сказать?

Но ответа больше не последовало. Деклан спал. И его обмякшее тело выглядело так, будто он спал последние несколько минут.

Тираэль

Первый министр улыбалась мне. Одета в черную юбку карандаш с белой блузкой, она сохраняла прямую осанку, в то время как рука мужа ободряюще лежала на ее спине. Фотография была сделана на мероприятии, состоявшемся в прошлом месяце. Заголовок в газете «Геральд» гласил: «Пропала первый министр – жестокое убийство или политическое похищение?»»

– О, ты получил еще одну! Эти выпуски уже везде раскупили. Дай-ка сюда! – Изобель выхватила газету у меня из рук, прежде чем сесть за стол с Силеас. Обе девушки уткнулись носами в статью.

– О Боги, – пробормотала Силеас, поморщив нос. – Здесь написано, что они нашли пистолет.

– Неплохо, читай дальше. – Изобель указала на следующий абзац. – Видишь? На нем были только ее собственные

отпечатки пальцев.

– Да, конечно. – Я тихо рассмеялся. – Как будто Эмиль оставил бы там пистолет, который держал в руке.

– Что вы там читаете? – Мерлин поставил поднос с едой на обеденный стол в кафетерии и убрал со лба прядь рыжих волос, прежде чем оглянуться через плечо на свою сестру. – Ах. Первый министр?

Иzzi кивнула.

– Но они вообще понятия не имеют, что с ней произошло.

Мерлин водил ложкой в своей каше. От меня не ускользнуло, как он продолжал бросать на меня гневные взгляды. Мерлин был свидетелем того, что случилось с Кораэль, и он также слышал о Хелене. Естественно. По дороге в колледж Андерсон пытался вызвать у меня мигрень. Изобель была с ним и не препятствовала. Должно быть, Мерлина привело в бешенство, что я с легкостью отразил его атаку и вместо этого превратил его ноги в пудинг. Мерлин не мог двигаться дальше, пока я не исчез из его поля зрения, и, держу пари, его ноги все еще ощущались странно. Но я не хотел думать о Хелене и старательно вытеснял из головы все мысли о ней.

Остальные были злы на меня, и все же мы держались вместе. Азлаты не оставляли друг друга на произвол судьбы. По крайней мере, не мы.

– Как вы думаете, у Эмиля теперь будут проблемы? – Изобель изо всех сил старалась говорить нейтрально, но обеспокоенные нотки в ее голосе было невозможно не услы-

шать. Она сделала глоток молока. – Я имею в виду, он уже успел наломать дров в своей жизни, и его так и не поймали, но первый министр? Это серьезно.

Я пожал плечами.

– Он справится.

– А мы поддержим его, – сказала Силеас, отодвигая от себя газету и хватая яблоко. – Министр была вовлечена в то, что произошло в пещере Спар. Она заключила союз с народом тьмы. Эта женщина ответственна за всех раненых азлатов, которым пришлось страдать в этих многочисленных камерах.

Мерлин скривил лицо.

– Это все еще звучит невероятно.

Его сестра искоса бросила на парня искрящийся взгляд.

– А ты трус, Мерл. Рэйвен и Теодор сказали, что мама должна вернуться в строй не позднее сегодняшнего вечера. А потом она разорвет твою чертову задницу за то, что ты такой трусишка. – Она фыркнула. – Верховные должны наказать тебя.

– Верховные даже не знают о пещере Спар. – Мерлин закатил глаза. – Потому что вы, ребята, не хотите им говорить. А почему бы и не сказать Верховным, сестра? – Он посмотрел на меня с хищной усмешкой. – Потому что наш святой Тираэль хочет совершить государственную измену и стремится к Безграничной силе. – Он повернулся к Силеас с пронзительным взглядом. – И вы поддерживаете его в этом! Это

противоречит всему, чему нас учили. Я не собираюсь нарушать закон и в конечном итоге закончить так же, как Сифра Иверсен.

– Тебе следует заключить союз с Арчи, – сказал я.

Изобель грохнула своим бокалом по столу. Молоко пролилось.

– Как бы мне ни хотелось это признавать, но мой брат прав! Какую бы идиотскую миссию ты себе ни выдумал, Тираэль, я уйду. Я последовала за тобой в пещеру Спар, потому что волновалась о судьбе Кораэль. Я осталась там, потому что видела своих братьев и сестер в этих камерах. Но я не собираюсь помогать тебе в поисках артефакта.

– Я тоже, – решительно сказала Силеас.

В этот момент Камрин подошла к столу. Она обхватила свой поднос и подняла его так высоко, что тот почти касался ее подбородка.

– Привет. – Ее взгляд скользнул по всем нам, когда он остановился на Изобель, девушка покраснела.

– Что? – спросила Иззи.

Камрин опустила голову и села рядом со мной. Не рядом со своей сестрой. Это было для меня в новинку.

– Н-ничего.

Силеас нахмурилась.

– Что с тобой не так?

– Ничего, – повторила Камрин, отрезая крошечный кусочек от своего блинчика и отправляя его в рот. Ее волосы рас-

сыпались по плечам по обе стороны от заостренного лица.

– Итак, – продолжил Мерлин. – Каковы планы Эмилля?

Камрин резко подняла голову и ахнула, проглотив блин. Затем закашлялась, глаза заслезились. Мне пришлось проникнуть в ее мышцы и ослабить натянутые связки, чтобы кислород снова начал поступать в легкие. Она прижала руку к груди и благодарно кивнула мне. Изобель и Силеас уставились на нее. Я, с другой стороны, откинулся на спинку кресла, потягивая чай и наслаждаясь представлением. Что бы здесь ни происходило, это забавным образом отвлекало.

– А... что такое с Эмиллем?

Силеас прищурила глаза. Откусив яблочную дольку, она указала на свою близняшку.

– Что-то с тобой не так.

Изобель налонила голову. Я буквально слышал, как завертелись шестеренки в ее мозгу.

– Имею в виду из-за первого министра, – вмешался Мерлин. – Не боится ли Эмилль, что его поймают?

Моя сила забурлила – так сильно напряглись мышцы Камрин, когда она выдохнула и с облегчением опустила плечи. Что скрывала эта девушка?

– Это же Эмилль, – сказал я. – Его не поймают.

Мерлин медленно кивнул. Его взгляд остановился на фотографии первого министра в газете.

– А как насчет его дочери-монстра?

– Он разберется с этой проблемой, – сказал я.

Силеас подняла бровь.

– И ты так просто к этому относишься?

– Я доверяю Эму.

– Да, Ти, как и все мы. Но это уже что-то за гранью, ты так не думаешь? – Иззи потеряла виски. – Элин могла убить нас всех.

Мерлин кивнул.

– Я имею в виду, что с ней не так? Совершенно очевидно, что она демон. Или того хуже. Предположительно, чудище из Круачейна. Я понимаю, Эмиллю тяжело, но этот ребенок – монстр. – Он мрачно огляделся по сторонам. – Мы должны убить ее, прежде чем она убьет нас.

– Ты не тронешь девочку, Мерлин!

Все уставились на вторую Эверстоун. Силеас вздернула подбородок. А я? Как уже сказал: я наслаждался шоу.

Изобель нахмурилась.

– Камрин, что...

Кам сжала руки в кулаки.

– Простите. – Она на мгновение зажмурила глаза, словно собираясь с силами, но внезапно вскочила и бросилась через зал. Мы все смотрели ей вслед.

– Неужели только мне все это показалось странным? – спросила Иззи.

– Нет. – Силеас прикусила нижнюю губу. Ее взгляд проследил за тем, как ее сестра-близнец сунула свой поднос в специальный контейнер и направилась к выходу. Силеас под-

нялась. – Но я собираюсь выяснить, что с ней не так.

Она тоже исчезла.

Мерлин переводил взгляд с меня на свою сестру и обратно.

– Да ладно, я ведь прав, не так ли?

Ни Изобель, ни я ничего не ответили.

Он вскинул руки в воздух, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Как вы, ребята, можете защищать эту нечисть, если находились там и были свидетелями того, что произошло? – Мерлин сфокусировал на мне взгляд. – А если это она виновата в том, что Кораэль больше нет рядом?

Я скрипнул зубами.

– Я виноват в этом, Мерлин. Никто другой.

Внезапно мое тело пронзила острая боль. Он проник в мои внутренности. Я скривил лицо.

– Все в порядке? – спросила Иззи.

Кивнув и не сказав больше ни слова, я поднялся и вышел из кафетерия. Как только я оказался на улице, то позвал Экзодию. Мой геральчиро был приучен всегда находиться неподалеку. В течение нескольких минут она вонзила свои когти в мягкую почву нагорья.

– В замок Бернеттов, – проинструктировал я ее. Мы неслись сквозь мутные облака в шотландском небе на ее кожаных крыльях.

Мне нужно было изучить девушку. Если Безграничная си-

ла в ближайшее время не окажется в моих руках, я погибну.
Я крайне отчетливо это чувствовал.

Дидре

Дом Андерсонов словно вымер. Артур, владелец красивого поместья, работал банковским управляющим. Его дети учились в колледже Крик. Только Фрида лежала на диване в гостиной, которую я хотела бы обойти за версту. Я не могла выносить эту женщину даже в здоровом состоянии.

Я развернула тряпку над чугунным ведром и принялась вытирать плитку, все еще чувствуя отзвуки силы, пульсирующей во мне. Она с трудом помещалась в моих конечностях. Наверное, мне требовалась неделька-другая сна, чтобы восстановиться. Или сто лет.

Мой взгляд скользнул к рукам. Они были изранены и поцарапаны после драки в пещере Спар. Глубоко вздохнув, я оторвала от тряпки один палец за другим. Медленно они переместились к краю подола моего платья. Хотя темная ранила меня давно, рука все еще дрожала. Рэйвен смогла выле-

читать ногу, но шрамы от букв, которые осколок, управляемый психокинезом, вырезал на моей коже, остались. Выпуклые и белые, они волочились по пухлому бедру. С моих губ слетело хныканье, когда я посмотрела на свою ногу.

ДОЧЬ ШЛЮХИ

Слезы потекли по щекам. Я рывком одернула цветочную ткань вниз и прижала руку ко рту, пытаюсь подавить рыдания, как вдруг заметила движение в другом конце прихожей. Стройная фигура Фриды появилась в дверном проеме, ведущем в гостиную. Ее рыжие волосы ниспадали до талии, но сегодня они не блестели, а казались тонкими и тусклыми. Привлекательное лицо Фриды было бледным, под глазами красовались глубокие фиолетовые тени. Шелковый халат, ноги заправлены в такие же элегантные панталоны. Кусочек обнаженной кожи, который виднелся на лодыжках этой женщины, был испещрен толстыми прожилками ядовито-зеленого цвета. Они пульсировали, и все это было моих рук дело. Это было моей... *Ошибкой.*

Внезапно в моей голове прозвучал голос: глубокий и темный, грубый и холодный. Он был мне совершенно незнаком, но слова... клянусь богами!

Ты такая же, как я, Дидре Гринблад. Ты – чудовище.

Я была так напугана, что ахнула и ударилась локтем о ведро с водой. Оно загремело.

– Прошу прощения! Я не хотела вас будить.

Губы Фриды не двигались. Она смотрела на меня пустым

взглядом сверху вниз, вяло моргая.

– Что это у тебя на ноге?

Я озадаченно посмотрела на нее. Шрамы давно уже скрылись под моим платьем.

– Ч-что, простите?

– Я слышала твои мысли до самой гостиной.

Сердце бешено колотилось.

– Мне... мне не хочется об этом говорить.

Я была такой дурой! Если и дальше оставаться такой невнимательной к тому, кто бродит в моей голове, это может принести куда больше проблем, нежели просто обнажить мои шрамы. Если бы выяснилось, что Арчи... и мои силы...

Небеса. Одна только мысль об этом вызывала у меня тошноту.

Фрида плотнее закуталась в халат, прислонилась к дверному косяку и вздохнула. Я избегала ее взгляда, но даже краем глаза уловила усталость женщины.

– Я не виню тебя.

Мое сердце остановилось.

– Что, простите?

– Из-за этого демона. – Она безрадостно рассмеялась. – Правда, он чуть не разорвал меня на части, и целители смогут только постепенно удалить следы его яда, но все же... – Она повернула голову в мою сторону. – Я не виню тебя, Дидре.

Я застыла на месте.

– Боюсь, я не понимаю...

– О, Дидре, перестань. – Тон ее голоса звучал так, будто Фрида говорила с малышом. – Мы оба знаем, что ты вызвала это существо.

Теперь я все-таки подняла глаза и в ужасе уставилась на Фриду. На ее губах появился намек на улыбку.

– Это неправда. – Мой голос звучал слабо. – У меня нет сил. Полк проверил меня. Я...

Фрида прервала меня щелчком языка.

– Оставь эти игры, Дидре. Я знаю правду. – Она сделала короткую паузу. – Всегда знала. Ты не рохля.

Рохлями называли самых слабых в наших рядах. Тех, у кого почти не было сил, или азлатов, которые были очень плохи в обращении с ними.

– Это... – Во мне роились мысли, ни одной осязаемой, все пребывало в диком хаосе. Как это было возможно? – Я...

Фрида собиралась ответить, но у нее начался приступ кашля. Внезапно она сплюнула зеленую слизь. Липкая и вязкая, она приземлилась на плитку. Я вскочила, но Фрида только махнула рукой.

– Не о чем беспокоиться. Целители сказали, что это начнется, когда яд будет покидать организм.

Яд, который я создала. И Фрида это знала.

Как вкопанная я стояла в прихожей, дрожа всем телом, в то время как мое сердце сумасшедше трепыхалось в груди.

Когда Фрида снова набрала побольше воздуха, она по-

смотрела на меня. Я не могла понять выражения ее лица, но в одном не сомневалась: враждебности, с которой она относилась ко мне раньше, сейчас не было.

– Я не могу тебе помочь, Дидре. Знаю, ты хочешь знать, но я не могу тебе этого сказать.

– П-почему нет?

Фрида опустила взгляд. Я уже думала, что она не ответит, но тут Андерсон внезапно подняла руку. Когда я узнала длинную красную линию, идущую от локтевого сгиба к запястью, у меня перехватило дыхание.

– Божественная клятва, – выдохнула я. Как замороженная я уставилась на рваную отметину на коже Фриды. Никогда в своей жизни я не встречала носителя знака Союза.

Фрида поджала губы, наблюдая за мной.

– Тебе лучше отказаться от своих поисков.

Значит, она знала?.. О боги. Мой подбородок начал дрожать.

– Я не могу.

– Ну... – Привлекательная азлатка откинула волосы назад и отошла от дверной арки. – Тогда ты будешь страдать.

Я сделала глубокий вдох. Слезы застилали взор.

– А что насчет моих способностей?

Фрида склонила голову.

– А что с ними?

– Как... как мне взять их под контроль?

Прошла целая вечность, прежде чем она ответила.

– Я не могу тебе этого сказать.

– Почему нет?

Тень скользнула по ее лицу.

– Это принесет гибель всем нам.

С этими словами она повернулась. Надежда, которая зародилась во мне, угасла сама собой. Но как только Фрида собралась закрыть за собой дверь, она снова обернулась. Ее взгляд впился в мой.

– Поговори с Тираэлем. До меня дошли слухи, что он яхшается с существами тьмы. – Она колебалась. – Возможно, он знает кого-то, кто мог бы тебе помочь. – Фрида нахмурилась. – При условии что он не убьет тебя, как только ты попадешься ему на глаза.

Ее последняя фраза вонзилась в мой живот, как острый кинжал. Она знала это. Она знала, что я вонзила кинжал в сердце Тираэля. Так же как и Арчи. Насколько глупой я была, предполагая, что смогу обмануть их всех?

Глупая, глупая, глупая.

Фрида одарила меня горько-сладкой улыбкой и сказала:

– Вытри яд с пола, прежде чем уйдешь.

Затем она закрыла за собой дверь. Щелчок замка стал подобием печати на моменте, свидетелем которого я только что стала: одна из самых ненавистных людей в моей жизни знала обо мне больше, чем я сама.

Ветер трепал подол моего платья под дождевиком, когда я уходила. Каждый раз, когда появлялись бледные шрамы, у меня сводило живот.

ДОЧЬ ШЛЮХИ. ДОЧЬ ШЛЮХИ. ДОЧЬ ШЛЮХИ.

Хватит! Я решительно вздернула подбородок, расправила плечи и направилась к замку Бернеттов. Эльсбет уже у двери сообщила мне, что Тираэля нет, и я развернулась. Некоторое время бродила по извилистым улочкам города, которые каждый раз заставляли меня чувствовать, будто они живые. Ветер свистел в щелях старых домов, покрытых раствором, в подъездах скрипели деревянные двери, вороны садились на крыши или заборы и с подозрением смотрели на меня. Если я прислушивалась к биению собственного сердца, то вдалеке всегда можно было услышать шум гавани. Корабельные гудки, громкие голоса разносчиков еды и газетчиков, крики чаек.

Повинуясь импульсу, я последовала за приближающейся мелодией паромного колокола, свернула на мостовую, ведущую вниз, рассматривая ставни местных торговцев. Большинство стеклянных панелей были запачканы, в интерьерах я различала только скудный свет и мрачных владельцев магазинов за их пыльными прилавками. Ни для кого не было секретом, что Тихий Ручей не являлся местом, где хотелось

бы отдыхать. Не тогда, когда люди регулярно пропадали, а дела с исчезновениями так и не раскрывались.

Последний дом на извилистой улице исчез за моей спиной, затем перед глазами распростерлась гавань. На причале суетились какие-то люди. Газетчик размахивал в воздухе последним выпуском «Геральда».

«Первый министр исчезла! Насильственное преступление или политический план?»

При мысли о безжизненном теле политика мой желудок сжался. Не потому, что она была мертва, и не потому, что я была той, кто расчленил и сжег ее, а из-за чувства эйфории, которое охватило меня во время этого. Покальвание по-прежнему пульсировало в моих венах при мысли о расчленении, в животе что-то радостно сжалось. Это напугало меня. Я испугалась самой себя.

В какой-то момент я обратила внимание на захудалый портовый бар в угловом здании в конце набережной. «Королевский утес» был особенно хорош для того, чтобы залить свое разочарование медовухой, встретить сомнительных персонажей, ни один из которых не стал бы задавать вопросы, и позволить мыслям плыть по течению в мутном озере, тратя свое драгоценное время на карточные игры. Может, кому-то повезет, и он выиграет дом. А возможно, не повезет, и он потеряет свободу. В «Королевском утесе» было возможно все.

Я не колебалась ни секунды. Ноги перенесли меня через

причал, я не обращала внимания на пронизывающий ветер. Вскоре я вошла в старый портовый паб. Меня тут же поразили запах пота, мочи и алкоголя в сочетании со специфическим ароматом опилок, покрывающих пол. В некоторых местах половицы были полностью разрушены. Либо это было дело рук пьяных клиентов, либо нескольких кошек, которые бродили по бару. Я подошла к стойке, протиснулась между двумя барными стульями, на которых коренастые парни обсуждали, сколько на самом деле ног у сороконожки, и постучала по стойке.

Красотка-брюнетка, которая много лет управляла этим пабом, суматошно занималась делами. Зендая – азлатка. Я не была знакома с ней лично, но знала, что она принадлежала к кочевому клану Синклеров.

Женщина одарила меня провокационной улыбкой.

– Не думала, что когда-нибудь увижу тебя здесь, Дидре Гринблад.

Меня не удивило, что она знала мое имя. Синклеры знали почти все. Они были народом провидцев.

– Жизнь непредсказуема, Зендая.

Она уперлась руками в раковину. На запястьях женщины сверкали тонкие браслеты, а в ноздре блестел пирсинг.

– Что ж, добро пожаловать в нашу глубоководную пещеру, где жизнь идет ко дну. – Ее глаза весело блестели. – Медовухи?

– По возможности крепкой.

– О, здесь все возможно, пока ты в состоянии заплатить. – С ее губ сорвался мерзкий смешок, прежде чем женщина отвернулась, потянувшись за кувшином и налила медовухи. – Вот. – Подмигнув, Зендая вручила мне напиток. – Приятно-го пребывания в «Королевском Утесе». В месте, где время останавливается.

– Благодарю.

Я пробралась сквозь толпу присутствующих, многие из которых были одеты в длинные пальто, и остановилась только тогда, когда добралась до указанного стола под пыльной люстрой. Передо мной сидел мужчина с неестественно прямой осанкой, и рассматривал свои карты. Еще до того как я решила, стоит ли мне дать о себе знать или просто развернуться, до меня донесся его хриплый голос.

– Ну и ну, кузина. Решила ко мне подкрасться? – Он даже не обернулся. – Позволь мне закончить этот кон, прежде чем ты снова всадишь мне нож в сердце, хорошо?

Тираэль Бернетт всегда знал, что происходит вокруг него.

ЭМИЛЬ

Над Тихим Ручьем опустились сумерки. Розовые полосы пробивались сквозь серый облачный покров, как сахарная вата. Пьяные моряки слонялись по причалу, бросали грязные ругательства в лица своим коллегам и смеялись.

– Эм.

Я обернулся, засунув руки в карманы брюк, и узнал высокую девушку с рыжими волосами, которая с решительным выражением лица пробивалась сквозь толпу. Силеас следовала за ней, таща за собой сестру-близнеца. Мое сердце учащенно забилось, когда я встретился взглядом с Камрин. Она испуганно уставилась на меня, и я знал, что мы оба думали о нашей последней встрече. Мои губы все еще покалывало. Но момент был внезапно прерван, когда Иззи тронула меня за плечо.

– Что ты здесь делаешь?

Я поднял бровь.

– Я что, должен отчитываться перед тобой о том, куда и зачем иду?

Она нахмурилась.

– Твоя смена длится до полуночи. Кто рядом с незнакомкой?

Я с шумом выдохнул.

– Она снова слетела с катушек.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила Силеас.

– Я пытался прорвать ее защитный барьер.

– И как? – Большие глаза Изабель были устремлены на меня. – Все прошло лучше, чем вчера?

– Нет. Она превратила всю комнату Жислен в руины. – Я скривил лицо. – Вы бы видели ее тонкую кожу, ребята. Как бумага. И эти темные вены... *bljersk*.

Взгляд Камрин был направлен на меня. Я столкнулся с ним как раз в тот момент, когда она провела языком по своим полным розовым губам. И... мой член дернулся в штанах. Боже, я был гребаным ублюдком. Я никогда не должен был так поступать с ней. Она была азлаткой. Одной из нас. И не абы кем, а Камрин, у которой было самое чувствительное сердце во всей Шотландии. Я даже не знал, что чувствовал и почему внезапно это ощутил, к тому же это было несправедливо по отношению к Изабель. Каким-то образом мне следовало непременно исправить эту ситуацию. И выяснить, что происходило в моем сердце.

– Ты... я хочу сказать... с тобой все в порядке?

– Да.

Я сглотнул, не прерывая зрительного контакта. Подумал о восхитительно сладком аромате Камрин, исходившем от ее шеи в тот момент, когда мои руки обхватили ее лицо, и о том, что у меня никогда не должно было возникнуть таких мыслей...

– Алло? – Иззи нервно пощелкала пальцами. – Что с вами двумя не так? Вы знаете что-то, чего не знаем мы?

Камрин покраснела и опустила взгляд. Я едва заметно покачал головой и отвернулся.

– Мне нужно к Тираэлю.

Силеас застонала и вскинула руки в воздух.

– Пожалуйста, скажи мне, что он не торчит в «Королевском Утесе»!

– Очевидно, да, – пробормотала Изобель, когда стало ясно, что я направляюсь в старый угловой паб. Мне не нужно было оглядываться по сторонам, чтобы знать – они следуют за мной.

В пабе зверски воняло. В воздухе витало амбре, состоящее из мочи, алкоголя и табака. Для меня это ощущалось сильнее, чем для других. Я чувствовал загрязнение всеми фибрами своего тела. За столиками и около барной стойки толпились фигуры в капюшонах, а между ними – пьяные моряки, которые только что завершили свою сегодняшнюю смену и пришли сюда пропустить стаканчик.

Хорошенькая барменша за стойкой подняла голову. Когда она узнала меня, то одарила дерзкой улыбкой.

– Если ты пришел извиниться за свой бесславный уход в прошлый раз... забудь об этом, Вудворд.

– Мне жаль разочаровывать тебя, Зендая, – я оперся локтями о стойку, наклонил голову и усмехнулся, – но, боюсь, эти бесславные уходы – неизменная черта моего характера.

– Какой позор. – Однако она рассмеялась. Затем бросила быстрый взгляд на моих друзей. – Меда для всех?

Я покачал головой.

– Мы просто ищем кое-кого.

Зендая указала подбородком в дальний угол.

– Могу поспорить, вы найдете его там.

– Спасибо.

– Помой рот с мылом, Эм. – Она снова рассмеялась. – Если ты и дальше будешь таким вежливым, я могу подумать, что ты доплер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.